

АННА ГАЛЕ

ИСТОРИИ
ПОПАДАНОК
И
ПОПАДАНЦЕВ

18+

Анна Гале

Истории попаданок и попаданцев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39436070

SelfPub; 2022

Аннотация

Сборник повестей и романов о попаданцах. "Жених для попаданки" – журналистка Лера становится кандидаткой в невесты принца из другого мира, но намерена любым путем вернуться домой. "Визит к прапрадедушке" – чтобы решить все свои проблемы, Лине нужно утащить из прошлого важные бумаги. "Защитники Эликая" – герои приговорены погибнуть за город, которому они нужны лишь для забавы, и готовят план побега. "Богиня в кроссовках" – двое мошенников перемещаются в Древнюю Грецию с ее легендарными чудовищами и жестокими законами. В повести "Богиня в кроссовках" встречается упоминание нетрадиционных сексуальных установок в Древней Греции, но это не является пропагандой и не приветствуется главными героями.

Содержание

ВИЗИТ К ПРАПРАДЕДУШКЕ	5
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	59
Эпилог	66
ЗАЩИТНИКИ ЭЛИКАЯ	70
Пролог	70
Глава 1	73
Глава 2	80
Глава 3	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Анна Гале

Истории попаданок и попаданцев

При создании обложки было использовано изображение (ССО) с сайта: <https://pixabay.com/ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0-%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BA-%D0%BB%D1%83%D0%BD%D0%B0-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BB%D1%83%D0%BD%D0%B0-2840929/>

ВИЗИТ К ПРАПРАДЕДУШКЕ

Глава 1

– Костя, что ты такое говоришь? – Лина недоверчиво уставилась на сидящего рядом темноволосого парня. – Я что, по твоему, воровка?

– Какое же это воровство, Линка? – улыбнулся Костя. Невинным ясным взглядом серых глаз молодой человек напоминал в этот момент многочисленных "Иванушек" – героев старых фильмов-сказок. – Я только начал объяснять, а ты уже всё сама додумала и сделала выводы, причём неверные. Лучше послушай, как следует, что я тебе предлагаю. Только спокойно послушай, без эмоций, – Костя предупреждающе поднял руку, заметив, что Лина собирается что-то сказать. – Потом хорошо подумай, а дальше уже отвечай. Если что, я найду для этого дела кого-нибудь другого. Я просто хотел, чтобы мы стали ближе, потому и прошу помощи именно у тебя.

Теперь в глазах парня зажглись дразнящие, призывные огоньки. Лина отвела взгляд. Ну почему она три года не может прекратить мечтать о бывшем однокласснике? Ведь любому человеку сразу ясно, что Лина и Костя – совсем не пара. Костя Вечеров – самый красивый парень их класса,

единственный ребенок в обеспеченной интеллигентной семье. Его папа – физик, мама – биолог, и живут они втроем в двухэтажном доме в коттеджном поселке.

То ли прадед, то ли прапрадед Кости был каким-то большим учёным, он до сих пор – гордость города. Всех школьников обязательно водят в дом-музей Вечерова – двухэтажный белый особняк с изящными колоннами, украшенный лепниной.

А у Лины, кроме симпатичной мордашки, нет ничего, способного привлечь Костю Вечерова. Да и мордашка, откровенно говоря, всего лишь симпатичная, красавицей Лину никто не считает. Девушка живёт в крохотной комнатке в коммуналке, с безалаберной матерью, работающей на полставки уборщицей (больше крепко пьющая женщина никуда устроиться не смогла). Родительница почти забыла о существовании дочери. Когда бы Лина ни пришла домой, там постоянно сидят или лежат – в зависимости от степени опьянения – мамины приятели.

Конечно, Лина всегда понимала: между ней и Костей ничего быть не может. Никаких попыток сближения с Вечеровым девушка не делала и встречалась с ним только случайно, на улице, обмениваясь короткими: "Привет! Как дела?"

И вдруг бывший одноклассник позвонил сам, сказал, что очень нужно встретиться и – с ума сойти! – позвал её в гости...

Лина надела свой лучший сарафанчик, распустила тём-

ные волосы, обычно собранные в косу или хвост, потратилась на маникюр. Девушка мчалась к Косте, как на крыльях, пытаясь представить, с чего вдруг парень вспомнил о неприметной бывшей однокласснице. И вот теперь она сидит рядом с Костей на мягком диване в зале раза в три побольше их с мамой комнатухи, и пытается понять – шутит парень или говорит серьёзно.

– Ты в нашем музее была? Я о доме моего прапрадеда, – уточнил Костя.

– Ну... да... – растерянно пролепетала Лина.

Была, конечно, их туда несколько раз всем классом водили. Только дело было давно, и Лина почти ничего из той экскурсии не помнила, кроме того, что прапрадед Кости Вечерова был учёным.

– Помнишь, чем он занимался? – Костя взглянул на неё и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Энциклопедическая личность – физик, химик, знал восемь языков, совершил множество научных открытий мирового значения... Только вот о большей части этих открытий остались одни воспоминания. В дневниках прапрадеда пишет, что сам уничтожил многие из своих расчётов, потому что нашёл их на тот момент опасными для человечества. Только представь, в начале девяностых годов девятнадцатого века он создал одно из лучших кокаиновых вин своего времени. Прапрадед написал в дневнике, что хотел превзойти знаменитое "Вино Мариани", и считает эксперимент удавшимся.

– Что он создал? – недоверчиво переспросила Лина. – Вино с кокаином – это как?

– Тогда кокаин не считался чем-то вредным и всюю использовался в самых разных целях, – объяснил Костя, с улыбкой глядя в округлившиеся глаза девушки. – Куда его только не добавляли! А кокаиновые вина считались элитными, о них даже Римские папы одобрительно отзывались. Кстати, мой прапрадед по молодости придумал ещё и какую-то сравнительно безвредную синтетическую дурь. Она вызывала наркотическое опьянение, при этом рецепт, вроде как, был совсем простой и дешёвый, и одурманивающее вещество можно было легко изготовить в домашних условиях. В конце девятнадцатого века оно тоже считалось безобидным изобретением – наркотики могли добавлять даже в детские лекарства. Но это всё – так, игрушки, главное – другое. Мой прапрадед открыл, каким способом можно телепортировать людей и предметы, причём не только на какое-то расстояние, но и в прошлое, и в будущее. Представляешь? Он применял телепортацию в конце девятнадцатого века!

Лина непонимающе сморгнула. Слово было знакомым, но что оно означает – девушка от растерянности вспомнить не смогла.

– Что твой прапрадедуська делал с людьми и предметами? – сосредоточенно нахмурилась она.

– Переносил во времени и пространстве, – возбужденно ответил Костя. – Кстати, мой прадед рассказывал деду,

что, когда он решил остаться в России после революции, ни отец, ни мать не стали уговаривать его бежать вместе с ними. Они просто попрощались с сыном и закрыли за собой дверь комнаты. Больше в России старших Вечеровых никто не видел: мои прапрадед и прапрабабушка телепортировались со всеми вещами куда-то в Европу и, в итоге, обосновались в Швейцарии. Мой прапрадед был достаточно крупным учёным, он знал, что его с радостью примут в любой стране.

Лине казалось, что она слушает сказку. Девушка всерьёз засомневалась: может, Костя просто её разыгрывает?

– Но если твой прапрадедушка больше века назад придумал машину времени или как это называется, то почему о ней до сих пор никто не знает? – робко спросила она.

– Да потому, что предок уничтожил все свои бумаги, которые хоть как-то касались телепортации. Только в дневниках пару раз мельком встречается упоминание о его главном изобретении. Я сам читал эти записи. Представь, Линка, дневники столько лет пролежали в музее под стеклом, и в них, похоже, никто дальше первых страниц не заглядывал. Так вот, в одном из дневников описан первый удачный опыт телепортации. Прапрадед делал его дома перед каким-то незначительным приёмом гостей. И тот его портал был открыт в завтрашний день! А это значит, что завтра в семь часов около дома Вечерова, то есть около нашего музея, – Костя выразительно посмотрел на Лину, – на несколько минут откроется граница между нашим временем

и 1897 годом. От тебя потребуется ненадолго пойти в прошлое – я тебя провожу и покажу, как попасть в портал. Тебе нужно забрать из дома бумаги моего прапрадеда. Это будет совсем не воровство, наоборот, мы спасем ценнейшие для человечества изобретения. Представляешь, насколько изменится жизнь, если все узнают, как можно телепортировать-ся? Транспорт станет ненужным, и воздух станет гораздо чище без паров бензина, а люди не будут тратить массу времени на дорогу. Ну, например, из твоего дома можно будет перенестись сюда за пару секунд, представляешь?

Лина неуверенно кивнула.

– Но как это сделать? – с сомнением произнесла она. – Допустим, портал откроется, я попаду в то время... – девушка осеклась, пытаясь побороть мысль о том, что происходящее – просто шутка. – И что дальше? Я буду бегать по двору или по дому твоего прапрадедушки в таком виде? – Лина коснулась края короткого сарафанчика. – Даже если я окажусь в доме, там наверняка кто-то будет. Что я скажу? "Мне нужны бумаги Вечерова, чтобы унести их в будущее"?"

– Главное, чтобы ты, в принципе, согласилась туда отправиться, – уверенно сказал парень. – Я всё просчитал.

Костя опустил глаза, чтобы скрыть торжествующий блеск. С самого начала он почти не сомневался, что уговорит эту влюблённую дурочку: Лина была первой кандидаткой на поход в прошлое. Если ей удастся принести бумаги прапрадедушки Вечерова... У Кости голова шла кругом от одной

мысли, секреты каких изобретений могут оказаться в его руках. Кокаиновое вино, лёгкий и дешёвый рецепт никому неизвестной синтетической дури, да ещё и телепортация в придачу! Миллиардером можно стать, если всё это разумно использовать. Только самому Косте заявиться в дом прапрадеда было бы гораздо сложнее, тут нужна именно девчонка.

– Всё продумано и совершенно безопасно, – начал объяснять парень. – Охранником в музее сейчас работает Коля Вольшин.

Лина понимающе кивнула. Вольшин – один из бывших одноклассников, приятель Кости. Умом парень не блещет, зато очень ценит дружбу. У него Костя не то что никому не нужные бумаги – любой музейный экспонат может одолжить!

– Вот Коля и помог мне добраться до дневников, – продолжал Костя, полностью подтверждая догадки Лины. – Хотел просто из интереса почитать старые семейные истории, а там – такое! Вольшин, естественно, ничего не знает, но он поможет нам организовать твой поход в прошлое. Я сказал, что надо разыграть одного человека, и уговорил Колю одолжить мне на следующую ночь из музея женское платье того времени и сохранившееся приглашение в дом прапрадеда. Оно настоящее и написано именно на завтрашний день, представь, как нам повезло! Прапрадедушка устраивает какой-то музыкальный вечер, – в общем, любительский концерт, ничего особенного. Главное, что в доме по этому поводу соберется народ, и ты сможешь без проблем смешаться

с другими гостями. Так что завтра днем мы с тобой идём в музей прапрадедушки, и я тебе показываю, что там где находилось, когда дом был обычным, жилым. Могу тебя порадовать: кабинет прапрадеда – почти напротив зала, где устраивались музыкальные вечера. Твоя задача – просто зайти в кабинет, взять из стола бумаги и перенестись с ними в наше время.

– Подожди! – нахмурилась Лина. – Он может быть заперт...

– Ключи от кабинета и ящика стола потихоньку прихватим в музей, – перебил Костя. – Это я беру на себя. Коля как-то говорил, что в том зале даже сигнализации нет.

Девушка с усилием отодвинула поглубже в подсознание мысль, что описываемые Вечеровым действия всё-таки очень уж смахивают на воровство. В конце концов, Костя утром вернет все музейные экспонаты, в том числе, и ключи на место. А бумаги его прапрадедушки иначе никак не дойдут до благодарных потомков. Девушка задумчиво прикусила губу. Да, соглашаться определенно стоило, тем более, Костя сам сказал: позвал именно её, Лину, чтобы стать ближе.

– Ну, допустим, я как-то проберусь в кабинет, пока хозяин и гости будут танцевать... Кстати, я не представляю, что и как они вообще танцевали... – всё ещё с сомнением заговорила Лина.

– И не надо, – ободряюще улыбнулся Костя. – Это не бал, а музыкальный вечер. Я же говорю, будет что-то вроде домаш-

него концерта. Поиграют на рояле, может быть, какая-нибудь голосистая барышня споёт несколько романсов. Особенно повезёт, если сам прапрадед помузицирует: ты в это время всё успеешь. В принципе, тут дела – на несколько минут.

– Допустим, всё получилось, и бумаги у меня, – чуть увереннее продолжила девушка. – И что? Я должна буду пройти с ними в руках по дому и выйти на улицу? Я не представляю, сколько у твоего прапрадедушки может быть рабочих заметок! А если там будет ящик бумаг – как я незаметно их вынесу?

– Лин, всё проще. Тебе надо будет всего лишь взять бумаги в руки. Второй портал до утра будет открыт в самом кабинете, в стене слева от двери. Не знаю уж, что за опыты ставил с нашим временем в тот вечер мой прапрадедушка, но осложнений с возвращением у тебя точно не возникнет. Ну как, проведём завтрашний день вместе?

От взгляда парня у Лины по коже мурашки побежали. Она нерешительно кивнула.

– Вот и хорошо. Ты сегодня свободна? Может, прогуляемся по центру? В кафе посидим, вокруг музея пройдемся – заодно покажу, где откроется портал, можем в киношку сходить...

Лина еле сдерживала ликование. Конечно, она свободна! Ради целого вечера с Костей девушка отменила бы любые планы!

И вечер действительно удался. В кафе бывший однокласс-

ник даже взял девушку за руку и стал с интересом расспрашивать, как сейчас живёт Лина и чем занимается.

– Работаю в детском магазине, – нехотя ответила девушка и снова ощутила, какая между ними большая разница.

Костя – студент университета, название его специальности Лина даже выговорить может с трудом и по слогам. А девушка знает только марки и размеры детских подгузников, игрушки, одёжки, детское питание... И никаких перемен к лучшему в жизни Лины не предвидится.

– Кассир в магазине? – переспросил парень. – Считай, что ты там уже не работаешь, Линка. За бумаги прапрадеда мы получим столько денег, что можно будет и квартиру купить, и оплатить твоё обучение, где захочешь, и жить безбедно.

Девушка вздрогнула. Мы? Костя Вечеров сказал – "мы"? Лина внимательно посмотрела на парня. В его серых глазах снова играли манящие огоньки. Значит, не послышалось. А вот за это самое "мы" Лина готова была не то что бумаги Костиного прапрадеда из ящика стола унести, но и сам письменный стол в этот... как его... портал затолкать.

А потом в кино Лина и Костя сидели в полутьме совсем близко, и Костя приобнял девушку. Его рука тихо поглаживала руку Лины, плечо, потом коснулась лица. Лина повернулась и снова встретила манящий взгляд. Костя придвинулся ещё ближе и коснулся губами её губ. Поцелуи были то нежными, то страстными, у девушки кружилась голова от близости Кости. Если бы этот вечер не заканчивался! Длитель-

ся, и длился, и длился...

После сеанса Вечеров пошёл провожать Лину самой долгой дорогой – так, чтобы пройти мимо освещённого со всех сторон старинными фонарями дома своего учёного прапрадеда. У музейной ограды парень остановился.

– Смотри! – он показал на светлую стену за углом от входа. – Портал откроется между вторым и третьим окнами. Тебе будет казаться, что ты шагаешь в стену, но сама стена исчезнет, ты её не почувствуешь. По идее, в прошлом ты должна будешь оказаться на том же месте. Искать дом тебе не придётся, нужно будет только завернуть за угол. Ты дойдёшь до двери и покажешь своё приглашение тому, кто будет встречать гостей. Тебе там даже разговаривать ни с кем не обязательно.

– Костя, а что если гостей будет встречать твой прапрадедушка? Что мне отвечать, если кто-нибудь спросит, кто я и откуда взяла приглашение на чужое имя? Меня могут вообще туда не пустить, – снова засомневалась Лина.

– Ну ты и трусиха! – Костя приобнял девушку за талию. – Какой же хозяин в то время сам гостей встречал? Для этого в таких домах, – он свободной рукой показал на внушительное здание музея, – были слуги. Народу там должно собраться довольно много, так что ты, скорее всего, просто затеряешься среди остальных. Ну а если вдруг получится, что там соберётся своя компания и все друг друга знают – что-нибудь соврётся... Ну, допустим, скажешь, что ты приехала из про-

винции, и хозяйка приглашения – твоя родственница.

– Костя, но ведь та дама тоже может быть в гостях у твоего прапрадедушки! Как я объясню, кто я и откуда взяла точно такое же приглашение, как у неё?

Парень устало вздохнул.

– Лин, не создавай проблему там, где её нет. Ты можешь, в конце концов, просто опоздать на музыкальный вечер. Зайдешь в перерыве между пьесами, песнями, или что там будут исполнять, и сядешь на любое свободное место. А ещё лучше – постоишь под дверью: вроде, ты не хочешь мешать музыканту и слушателям. А потом, когда в коридоре никого не будет, спокойно войдешь в кабинет.

Лина задумалась. Да, Костя прав – действительно, ничего сложного. У нее всё должно получиться. Девушка обязательно проникнет в кабинет учёного! От этого зависит слишком многое. Сомневаться можно, когда на это есть время, а у Лины его нет: портал откроется меньше чем через сутки.

Около подъезда Лина с Костей долго целовались.

– Не хочется тебя отпускать, – пробормотал парень.

– А как мне не хочется уходить, – вздохнула Лина.

Из приоткрытого окна на втором этаже раздавались пьяные вопли: веселье у очередных маминых гостей шло полным ходом.

Окно на первом этаже распахнулось, и оттуда высунулся полуголый пузатый сосед.

– Жду до одиннадцати и вызываю полицию! – рявкнул

он. – Линка, скажи матери, если не уймутся – позвоню. Пусть разгоняет весь этот балаган! Каждый вечер одно и то же...

Лина почувствовала, как запылали щёки. Надо же было так опозориться! Ну почему она не попрощалась с Костей перед входом во двор?

– Да оставь ты девчонку в покое! Она-то тут при чём? – донёсся из комнаты голос соседки.

– Яблоко от яблони... – довольно громко проворчал её муж и аккуратно закрыл окно.

Сверху донеслись характерный звон разбивающейся бутылки и ругань – весёлая компания на весь двор материла "вечно недовольного из-за ерунды" соседа. Лина поморщилась, вспомнив, как она утром ползала на коленях по комнате с половой тряпкой. Девушка еле отёрла пол после маминых гостей. Теперь ей и самой было непонятно, зачем убирать в комнате, где идут бесконечные пьянки. Наверняка сейчас всё выглядит там так же, как и до уборки, а то и хуже.

– Потерпи немного, скоро ты отсюда съедешь, – прошептал Вечеров.

Он обнял девушку и снова коснулся губами её губ. Лина сцепила руки на шее Кости. На какое-то время всё вылетело из головы: главное, что парень, о котором она мечтала несколько лет, был настолько близко. Одна рука Вечерова скользила по открытой спине Лины, другая – лежала на талии девушки. Язык парня коснулся губ Лины, она всем телом прижалась к Косте. Девушке второй раз за вечер хоте-

лось остановить счастливые мгновения, чтобы не пришлось размыкать объятий.

Но объятия разомкнулись сами собой, когда сверху слышались громкие рвотные звуки. Лину передёрнуло. Кого-то тошнило прямо в комнате.

"Только бы не на мою кровать!" – с отвращением подумала девушка.

На этом совсем не романтическом фоне послышалось пение, вернее, истошное выкрикивание матерной частушки. Лина узнала голос любовника матери, Вовчика, до невероятия похожего на киношного Шарикова из "Собачьего сердца". Ну всё, дома точно делать нечего! Даже если Лина туда поднимется, "любящая" мама скоро попросит дочь погулять, и неизвестно, насколько это "погулять" может затянуться.

Костя поспешно отвёл девушку подальше от подъезда. Лина вздохнула: всё правильно, из окна в любой момент может кого-то стошнить, или весёлая компания решит выбросить сверху мусор. Звуки, доносящиеся сейчас из дома, – лучшее напоминание о том, что Лина и Костя – не пара. Нельзя даже представить интеллигентов Вечеровых рядом с матерью девушки.

Однако Костя никаких признаков отвращения не проявлял и домой не спешил.

– Слушай, Линка, мои родители утром уезжают отдыхать, – прошептал он. – Так что с завтрашнего дня можешь ночевать пока у нас. Едут они на три недели. За это время мы

с тобой успеем получить за часть прапрадедовых бумаг приличные деньги и снять какую-нибудь нормальную квартиру.

– Так нужно же знать, куда с этими бумагами пойти... – робко возразила девушка.

– Я уже всё продумал. Дело только за тобой.

В глазах Кости снова зажглись манящие огоньки. Он протянул Лину к себе. Девушка счастливо улыбнулась. Неужели любимого не отпугнули её мать с компанией? Костя предложил ей жить вместе! Даже не предложил, а говорит об этом как о решённом деле.

– Тебе наверное пора, – тихо сказала Лина, обнимая парня. – Когда мы встретимся завтра?

– Давай в двенадцать у меня, – Костя ласково посмотрел ей в глаза. – Я как раз провожу своих. Перекусим, всё обсудим и пойдём в музей. А когда ты вернёшься с бумагами – тут же перетащим ко мне твои вещи.

Ночь Лина провела, сидя на скамейке перед домом. Машины гости, похоже, улеглись в комнате, делать Лине там было нечего.

"Завтра, – в полудрёме мысленно повторяла девушка. – Всё решится завтра".

Глава 2

Домой Лина заходить не стала: прошаталась по городу с раннего утра до полудня, перекусив купленными в супермаркете булочкой с соком. Хорошо хоть, сегодня – выходной. Лина проведёт день с Костей, а потом её ждет потрясающее приключение. Голову кружила мысль о том, что сегодня ночью сбудутся все мечты, которые совсем недавно казались недостижимыми. Лина будет жить с Костей в своей или съёмной квартире, сможет пойти учиться, на какое-то время бросить работу... Да ради всего этого Лина готова притащить из прошлого вместе с бумагами и самого старика-на-прапрадедушку!

Накормив Лину шашлыком в летнем кафе, Костя повёл девушку в музей Вечерова. Праправнук учёного долго водил Лину по залам. Парень тихо объяснял, повторяя по нескольку раз, где находились гостиная, спальня, кабинет, музыкальный зал и так далее, пока Лина не выучила наизусть расположение всех комнат в доме.

Бывший музыкальный зал показался девушке огромным. Сейчас в нём размещалась выставка костюмов второй половины девятнадцатого-начала двадцатого века. О концертах, проходивших когда-то в зале, напоминал блестящий чёрный рояль, одиноко стоявший у стены между большими полу-

круглыми окнами.

Костя приобнял Лину за талию и шепнул:

– Выбирай платье. Какое больше понравится – то и одо-
жим.

Лина с возросшим интересом принялась рассматривать забавные старомодные костюмы, мысленно примеряя каж-
дый из них. Тёплые пышные платья с пелеринами были
очень хороши, но для лета не подходили. Строгий серый ко-
стюм – приталенный пиджак и широкая юбка – показался
девушке скучноватым, кроме того, в нем тоже могло быть
жарко. Знать бы, какая там, в прошлом, погода! Но Костя не
знал: его прапрадедушка в дневнике об этой важной детали
не упомянул.

А вот голубое платье с длинной плиссированной юбкой
и короткими пышными рукавами девушке понравилось. Его
немного портил стоячий воротник, но в целом выглядеть в
таком наряде Лина должна была хорошо.

Охранник Коля не подвёл. Вскоре после закрытия музея
бывший одноклассник провёл парочку через служебный ход
в хозяйственное помещение с вёдрами, тряпками, шваброй и
какими-то стройматериалами. На обшарпанном деревянном
столе уборщица обычно ставила чистящие и моющие сред-
ства. Однако сейчас на нём выстроилась маленькая пирами-
да из музейных экспонатов. Снизу, свисая до полу, лежало то
самое голубое платье – снятое с манекена и аккуратно рас-
правленное. На него более небрежно водрузили выбранную

Линой к платью светлую шляпку. Широкие поля головного убора украшали искусственные голубые цветочки. На шляпке покоилось пожелтевшее от времени приглашение с давно выцветшими чернилами.

Лина осторожно дотронулась до исписанного каллиграфическим почерком ветхого прямоугольника.

– Костя, как я понесу эту бумажку? Она же в руках распадётся!

– Не распадётся. Она плотная, – отмахнулся парень.

– И платье чем-то отработали, и оно воняет, – продолжала сомневаться Лина. – Запах будет слышен...

– Сейчас духами сбрызнем – отошьём запах, – пообещал Костя. – Мы о другом не подумали, о причёске, – заметил он, недовольно глядя на распущенные волосы девушки. – Так в то время точно не ходили.

– Какая разница? – Лина повертела в руках непривычный головной убор, машинально потрогала цветочки. – Сделаю хвост, под шляпкой всё равно ничего не будет видно. Тем более я не собираюсь долго мельтешить среди гостей.

– Ладно, времени мало, пусть будет так, – с сомнением произнёс Костя. – Раздевайся, – встретив удивленно-смущённый взгляд девушки, он усмехнулся и объяснил: – будем разбираться с платьем. Там, вроде, должна быть шнуровка, чтобы утягивать талию.

Лина сняла сарафан. Девушку переполняло ликование, в голове снова и снова, как волшебная мелодия, повторялось:

"Скоро всё решится!"

Костя присвистнул:

– Фигура у тебя что надо! Жаль, времени сейчас нет ни на что, кроме платья.

– Когда вернусь – на всё будет, – шепнула девушка.

С одеждой Костя и Лина провозились долго. Шнуровку Костя сначала затянул так, что девушка еле дышала, пришлось ослаблять. Лина млела от прикосновений парня. Ради этого стоило потерпеть и шнуровку, и жёсткий стоячий воротничок платья, из-за которого приходилось держать голову прямо, и множество мелких пуговичек. Когда была застегнута последняя пуговка, оказалось, что платье пришлось по фигуре так, словно было сшито хорошей портнихой на заказ по всем меркам Лины. Шляпа полностью скрыла наскоро собранные в хвост волосы. Закрепить их пришлось заваливающейся в сумочке Лины выцветшей коричневой резинкой.

Костя чертыхнулся и посмотрел на часы.

– Линка, мы не подумали об обуви! И времени почти нет, портал вот-вот откроется...

– Не важно, – отмахнулась она. – Платье всё равно до пят, никто ничего не разглядит. Просто запомню, что не надо сильно приподнимать подол на лестницах.

Выпуская бывших одноклассников на улицу, Коля Вольшин с откровенным удивлением таращился на Лину.

– Костян, смотри, чтобы до утра всё вернул, – напомнил он. – Если что, у всех проблемы могут быть.

– Верну даже раньше, – пообещал Костя. – Как всё повернём – сразу принесу.

– Кого вы хоть разыгрывать собрались? – спросил Коля, не отводя от Лины взгляда.

– Потом расскажу, спешим!

Костя демонстративно взглянул на часы и потащил девушку за собой. Сзади тихо стукнула дверь: "добросовестный" Вольшин, согласно инструкции, закрылся в музее.

– Хорошо, что город маленький, – пробормотал Костя. – Где ещё найдешь музей с одним охранником? Хотя, с другой стороны, что там брать? Кроме памяти о заслугах прапрадеда, ничего ценного в его музее и нет.

Пока всё шло по плану. Правда, к утру Косте придётся придумать какую-нибудь правдоподобную историю, чтобы Колян отвязался и поскорее выкинул этот эпизод из головы. А то Вольшин чересчур заинтересовался этим делом, вон как разглядывал переодетую Линку.

С бывшей одноклассницей проблем не будет: она получит свою долю, не слишком большую, конечно, но на скромные Линкины планы, вроде покупки однокомнатной квартиры в их провинциальном городке и учебы в местном институте, вполне хватит. А девчонка вполне симпатичная, как это он раньше не заметил? Если Лину привести в порядок – будет просто куколка.

Пожить вместе какое-то время, и правда, стоит – пусть девчонка порадует. Как вернется с бумагами – сразу в по-

стель. Поживут у него, пока родители не приедут. Квартиру парень за это время найдёт – такие обещания надо выполнять, а дальше будет видно, сколько продолжать отношения.

Костя снова взглянул на часы. Вышли вовремя: по идее, портал ученого прапрадеда должен открыться минуты через полторы-две. Дальше – дело за Линкой. Костя не сомневался, что девушка справится. Всё продумано, да и стимулы у неё серьёзные: вырваться из психушки, которую Лина называет домом, прийти к нему, Косте, – он же видит, как девочка на него смотрит. Да, Линка справится. Нужно только, чтобы среди бумаг, которые бывшая одноклассница прихватит из дома Вечерова, оказались те, что особенно ценны для Кости.

Главное – телепортация, это просто золотая жила! Если запатентовать изобретение прапрадедушки, можно на всю жизнь забыть о каких-либо проблемах с деньгами. Там всем Костиным потомкам на безбедную жизнь хватит!

А деньги сейчас Костику ой как нужны! Чёрт его дёрнул сыграть в карты с малознакомой компанией. Что ж – дураков учить надо! Ребята его и научили: Костя проиграл немислимую для студента сумму. Карточный долг – вещь опасная. Выигравшие хотели получить деньги как можно скорее, пришлось заложить в ломбарде несколько маминых антикварных колечек, чтобы расплатиться. Это бы ничего, парень нашёл бы, как поскорее перекрутиться и всё выкупить, но по дороге от ломбарда к автобусной остановке в тихом месте к

Косте подошли двое с ножом. Наверняка присмотрели его, когда сдавал мамины драгоценности. Деньги пришлось отдать – жизнь дороже. И теперь Косте нужно как можно скорее возвращать карточный долг – хорошо, что ребята вошли в положение и согласились подождать несколько дней, – а потом выкупать кольца. Удивительно, что мать ещё не хватилась своих побрякушек!

Парни, в случае чего, согласны взять долг прапрадедушкиной синтетической дурью. Впрочем, если Линка не прихватит рецепт, среди бумаг учёного предка вполне может найтись ещё что-нибудь ценное, что можно будет всучить этим шулерам – в том, что он столкнулся с профессиональными картежниками, Костя не сомневался.

Лина споткнулась, запутавшись в платье, и парень машинально поддержал её под руку. Да уж, не слишком бывшая одноклассница, девушка из неполной, неблагополучной семьи, похожа на барышню того времени.

– Постарайся ни с кем не разговаривать, – вполголоса продолжил инструктировать Костя. – Если придётся пойти в музыкальный зал – сиди там тихо и делай то же, что и другие. Аплодируют – хлопай, встают – вставай. Поняла?

Лина кивнула. За углом Костя огляделся. В парке вокруг музея почти никого не было. Только тощий лысоватый очкарик лет сорока сидел на лавочке прямо напротив ожидаемого портала. Он – не помеха: уткнулся в смартфон, и самозабвенно тычет пальцем в экран – то ли с кем-то переписы-

вается, то ли сидит в компьютерной игре.

Костя снова взглянул на часы. Пора! Он поцеловал Лину – на удачу и для большего вдохновения – и подвёл ее к третьему окну справа.

– Протяни руку, – шепнул парень и ласково провёл ладонью по плечам Лины. – Коснись стены.

Девушка послушно вытянула руку вперёд. Удивительное дело, рука входила в стену! А Лина совсем ничего при этом не чувствовала, словно пыталась дотронуться до тени.

– Иди! – Костя на секунду крепко сжал другую её руку и тут же отпустил.

Лина колебалась, глядя на казавшуюся непробиваемой стену, в которую так легко входила ладонь. В первый раз за день девушке стало не по себе. Что ждёт её там, за стеной? Лина почти не представляет мир, в котором окажется, стоит сделать всего шаг-другой. В голове девушки мелькнула трусливая (или благоразумная?) мысль, что ещё не поздно отказаться от авантюры, вернуть вещи в музей и оставить всё, как есть. "А можно рискнуть и получить всё, что тебе нужно для счастья," – возразила сама себе Лина.

Она глубоко вздохнула и обернулась.

– Костя, я...

– Иди, я буду тебя ждать, – парень с улыбкой погладил её по щеке. – Удачи!

Лина проглотила слово "боюсь" и, закрыв глаза, шагнула вперёд. Костя в восторге смотрел, как девушка в старомод-

ном голубом платье скрывается в каменной стене. Вот оно – главное доказательство того, что его предок в конце девятнадцатого века действительно открыл секрет перемещения во времени и пространстве! До последней минуты Костя сомневался – не подшутил ли прапрадедушка над потомками, когда писал в дневнике о своих открытиях?

Надо будет потом подробнее расспросить Линку, какие ощущения испытываешь при телепортации. Мелькнула мысль: а не пойти ли сейчас за ней? Уж Костя точно нашёл бы способ проскользнуть в дом, вдвоём им с девушкой было бы гораздо проще найти и прихватить из кабинета учёного предка нужные бумаги.

Как глупо! Если бы Костя Вечеров подумал об этом заранее, он бы хоть оделся во что-то более подходящее к случаю. Ещё полчаса назад парень мог бы, в конце концов, прихватить из музея какой-нибудь мужской костюм. Но не в джинсах же и кроссовках идти в прошлое!

Теперь было поздно об этом думать. Приходилось рассчитывать только на Лину. Побольше бы времени на подготовку, а то девушка очень смутно представляет, как вели себя в конце девятнадцатого века. Только вот времени у него нет, и так чудо, что Костя успел прочесть дневники за четыре дня до открытия портала и составить какой-никакой план по переносу в настоящее прапрадедовых бумаг.

Костя отошёл от стены и пошёл к лавочке, на которой сидел очкарик. Лина могла появиться очень нескоро, и парень

приготовился к долгому ожиданию.

Очкарик вдруг резко оторвался от смартфона. Костя невольно хмыкнул: мужчина засуетился, завертелся, и стал похож на нервную клушу, от которой сбежали все цыплята. Очкарик комично ойкнул, смешно, по-птичьи вытянул шею и быстро огляделся по сторонам. При виде Кости забавный тип поморщился, на пару секунд задумался, склонив голову набок, а затем резко вскочил со скамейки. Со смартфоном наперевес он целенаправленно ринулся мимо Кости к стене, чуть не задев парня. Вечеров и моргнуть не успел, как очкарик с разбегу влетел в стену и исчез.

Тут праправнуку ученого стало не до смеха. Это ещё что? Конкурент? Но откуда он взялся? Только теперь Костя сообразил то, чего сразу не заметил от волнения и на что обязательно нужно было обратить внимание. Очкарик, несмотря на летнюю жару, парился в парке музея в старомодном тёмном костюме и шляпе. Костя попытался вспомнить подробности наряда сбежавшего в прошлое субъекта. Да, у очкарика был реальный шанс затеряться среди гостей музыкального вечера, его костюм не был бы невероятной диковинкой для того времени.

Вечеров устроился на скамейке поудобнее и воинственно расправил широкие плечи. Его грела мысль, что пройти по возвращении мимо Кости шансов у хилого очкарика не было. Как только странная личность вернётся – можно будет сразу выяснить, кто это, откуда знает про портал и, главное,

зачем полез в прошлое. Не успел бы только этот тип устроить там проблемы Линке. Хотя как знать – может быть, именно ради него прапрадед и открыл сегодня портал. Ученый вполне мог запустить кого-то из своих современников-добровольцев в будущее, чтобы узнать, что там и как, а потом, в определённое время, вернуть "подопытного кролика" назад.

Эта версия показалась Косте правдоподобной и немного его успокоила. Очкарик был так увлечён смартфоном, что почти наверняка не заметил, как Лина отправилась в прошлое меньше чем за минуту до него. А если догадка Кости верна, и очкарика отправил сюда прапрадед, то получается даже лучше, что тип в старомодном костюме пошёл следом за Линкой. Девчонке будет проще: изобретатель может отвлечься, слушая рассказы добровольца о будущем.

Костя уселся на лавочку поудобнее, достал свой смартфон и открыл в интернете закладку "Карточные игры онлайн". Парень мысленно пожелал Лине удачи. Палец привычно щёлкнул по экрану. Теперь время для Кости перестанет ковылять как хромая на все лапы черепаха, и пойдёт гораздо быстрее. Парень не прозевает, если появятся Лина или – вдруг – очкарик: к выходу с территории дома-музея прапрадедушки оба они по-любому должны будут пройти мимо этой лавочки.

Внимание Вечерова тут же рассеяли карточная игра с многомудрым смартфоном и грезы о деньгах и славе, которые принесут парню прапрадедушкины открытия. Уткнув-

шись взглядом в экран, Костя не заметил, как из-за угла дома-музея бесшумно вынырнул крепкий молодой блондин в сером костюме. Парню совсем не шли густые усы и бакенбарды, а костюм сидел на блондине просто отвратительно. Было видно, что молодой человек не привык к такой одежде: парень машинально попытался сунуть руку в карман пиджака. Казалось, блондин собрался на маскарад, не озаботившись тем, чтобы придать своему внешнему виду и наряду хоть какое-то правдоподобие.

Вихляющей походкой, совсем не вязавшейся с его костюмом, парень подошёл к стене, провёл по ней рукой – пальцы при этом ушли внутрь камня – и вздохнул с облегчением. В следующую секунду молодой человек скользнул внутрь.

Блондин даже не знал, насколько вовремя он успел сделать шаг: через три секунды портал за его спиной закрылся, и каменная стена обрела свою обычную плотность и твердость.

Костя оторвал взгляд от смартфона. В парке было тихо. Казалось, сам воздух вокруг музея был пропитан спокойствием – не было слышно ни шагов, ни разговоров, даже ветерок умолк, и листья деревьев прекратили шуршать. Лишь над цветами на ближней клумбе жужжала припозднившаяся пчела.

Костя мельком взглянул на стену, из которой должна была появиться Лина, и снова уткнулся в смартфон. На экране призывно светилась команда: "Начать игру".

Глава 3

Сначала Лина не поняла, изменилось ли вообще что-то вокруг. Девушка шагнула в каменную стену как в обычную тень, на мгновение стало темно, а затем снова появился вечерний солнечный свет – такой же, как и был. И Лина опять оказалась у белой стены дома-музея. Только стояла девушка к ней спиной, а к парку – лицом, и Кости рядом не было. Она огляделась. Да, в парке и впрямь кое-что изменилось: на клумбах растут другие цветы, исчезла скамейка, асфальта нет, а двор вымощен крупными гладкими камнями. Да и стена дома выглядит белее, и вокруг так чисто, будто двор только что убрали.

Лина мельком взглянула на сжатый в руке музейный экспонат и ойкнула: вместо пожелтевшей от времени бумаги с бледными выцветшими чернильными буквами девушка держала новенькое белоснежное приглашение в дом господина Вечерова. Выглядела бумага так, словно хозяин дома только что исписал её чётким, изящным почерком. Лина вспомнила, что за всеми волнениями и подготовкой к походу в прошлое она даже не взглянула на приглашение. Следовало хоть выяснить, на чье имя оно выписано. Лина остановилась в паре шагов от стены и с интересом принялась читать:

"Константинъ Феодоровичъ Вечеровъ имеетъ честь при-

гласить Полину Сергеевну Воронову на музыкальный вечер. Прошу Вась..."

Чтение прервали самым бесцеремонным образом. Кто-то сзади толкнул Лину так, что девушка еле удержалась на ногах.

– Поосторожней, пожалуйста! – привычно рявкнула она.

– О, простите, сударыня, – с церемонным поклоном бормотнул забавный тощий человечек в огромных очках.

Девушке показалось, что она совсем недавно видела этого мужчину, но рассмотреть его как следует Лине не удалось. Человечек, сверкая на солнце зальсынами, почти бегом ринулся дальше, за угол дома.

Лина пожала плечами – мало ли на кого может быть похож первый встреченный ею человек из прошлого – и снова заглянула в приглашение. Так, значит, Костиного прапрадедушку зовут Константин Фёдорович, а её в приглашении называют Полиной. Имя удачное, на "Полину" Лине, в случае чего, будет легко отзываться. В паспорте у неё написано Эвелина, но сколько Лина себя помнила, никто никогда её так не называл.

Ну-ка, что там дальше?

Несмотря на прекрасный почерк писавшего, текст девушка читала медленно: уж очень диковинны были для девушки твёрдые знаки в конце слов и странные, непривычные буквы, иногда заменяющие гласные "и" и "е".

"...Прошу Вась пожаловать в 7 час. вечера сего июня 27

дня. Музыкальный вечеръ имеетъ быть въ доме..."

Тут Лину снова толкнули, причём гораздо сильнее, чем в предыдущий раз. Она споткнулась о камень, ноги запутались в длинном платье, и Лина обязательно врезалась бы лбом в стену, но чья-то сильная рука успела придержать девушку за плечо.

– Пардон, мадемуазель, – проговорил блондин со смешными как будто приклеенными густыми усами и совершенно не идущими к его лицу бакенбардами.

Затем, к полной растерянности Лины, блондин добавил какую-то длинную фразу. Из нее девушка поняла только, что молодой человек, ненамного старше Кости, заговорил с ней по-французски с вопросительной интонацией. Ну конечно, интеллигенты в дореволюционном прошлом хорошо знали по нескольку языков. Вид у Лины такой, что блондин в плохо сшитом костюме принял её за барышню не из простого народа.

Уф-ф, ну и что теперь делать? Ему ведь полагается как-то ответить?

Лина растянула губы в улыбке, больше похожей на нервную гримасу. Девушка кивнула в надежде, что этого будет достаточно. Но, как оказалось, первое испытание для неё только началось. Блондин галантно протянул девушке полу-согнутую в локте руку и снова заговорил. Среди плавно льющихся и мягко звучащих фраз на незнакомом языке Лина уловила хорошо известное ей слово: "Вечеров".

Приунывшая было девушка воспряла духом. Похоже, молодой человек с бакенбардами тоже собрался на музыкальный вечер у Костиного прапрадедушки. Это хорошо, в компании общительного парня Лине будет не так страшно. Только понимать бы ещё, что он говорит...

Девушка решительно взяла блондина под руку и, улыбаясь болтающему спутнику, зашагала с ним вдоль дома в сторону входа. Уже через несколько шагов она поняла: сопровождающий оказался очень кстати. Каблуки босоножек цеплялись о камни, длинное платье мешало при ходьбе, так что девушка с непривычки успела несколько раз споткнуться по пути в дом. Хорошо хоть не выругалась случайно, то-то блондин удивился бы её "французскому".

В дом Лина заходила, еле сдерживая нервную дрожь. Ей совсем не хотелось смотреть, что и как было в прошлом. У девушки было только одно желание: поскорее попасть в кабинет учёного старика и как можно быстрее благополучно выбраться отсюда в своё время, к ожидающему её Косте! За минуту Лина полностью осознала, что понятия не имеет, как себя здесь вести и что говорить. А о возможных разговорах на французском девушка боялась даже подумать.

Блондин с бакенбардами, похоже, был в доме своим человеком, так как никакой бумаги встречающему гостей слуге не показал. Он просто, продолжая что-то говорить по-французски, прошёл вместе с Линой по коридору вслед за безупречно вежливой девушкой в длинном тёмном платье и

накрахмаленном белоснежном фартуке, провожающей их в музыкальный зал.

Придуманый Костей самый безопасный план действий с треском проваливался: отстать или нырнуть в какую-нибудь дверь незаметно для болтливового спутника и молчаливой служанки было невозможно. Лина с тоской осознала, что ей таки-придётся пойти на организованный стариком концерт.

Дверь музыкального зала распахнулась перед незваной гостьюей. Блондин пробормотал что-то насчёт "пардон", Лина машинально выпустила его руку, и молодой человек уверенно зашагал дальше по коридору. Надо же – сопроводил Лину до зала, а сам куда-то удрал! Девушка стиснула зубы, чтобы как-нибудь не выдать досады. Это ей, Лине, нужно было бы сказать: "Пардон", – и уйти. Только вот уйти было некуда. Девушка стиснула зубы и шагнула в знакомое просторное помещение.

В музыкальном зале оказалось полно народу. Будущие слушатели сидели на поставленных в несколько рядов стульях. Под гул тихих голосов многочисленных гостей Костиного прапрадедушки Лина, нервно озираясь, сделала несколько шагов. По краям рядов свободных мест девушка не увидела, а пробираться дальше не рискнула. Во-первых, неизвестно, как правильно попросить людей дать ей пройти – кто его знает, может, тут принято только по-французски общаться? А во-вторых, – и это главное – Лине лучше было не забираться слишком далеко. Вдруг удастся выскользнуть

из зала во время концерта?

В первом ряду почти с краю пустовала пара стульев. Выбирать не приходилось, и Лина направилась туда. Стул оказался жёстким, на деревянную спинку невозможно было опереться. Лина осторожно пошевелила затёкшей шеей: девушка не привыкла всё время держать голову прямо, а стоячий воротничок упорно этого требовал.

Сидящий рядом шатен с длинноватыми волосами негромко разговаривал с пожилой дамой, отвернувшись от Лины. Общение шло, к радости девушки, по-русски, собеседники с удовольствием обсуждали предстоящий концерт.

– Это такое событие для всего города! – ворковала седая дама, обмахиваясь веером из каких-то перьев. – Как прекрасно, что у вас получилось за два дня разослать приглашения всем ценителям музыки.

Лина чуть не хмыкнула. Да уж, великое событие – какой-то домашний концерт в глубокой провинции! В следующие секунды она немного позавидовала старушке: в зале было жарко, душно, и сама Лина тоже не отказалась бы от веера.

За спиной зааплодировали: вторая дверь, находящаяся у самой сцены, открылась. В зал вошёл высокий молодой человек чуть старше Лины. Она прикусила губу, сдерживая нервную улыбку: коротко стриженный, носатый, нескладный парень в старомодном костюме с длинным пиджаком выглядел совсем несолидно. Это он, что ли, будет тут играть?

Лина покосилась на дверь. А что, если выскользнуть из зала прямо сейчас? Может же дама выйти в туалет, или как он тут по-культурному называется? Девушка уже собиралась подняться, когда темноволосый мужчина рядом с ней повернулся к сцене, а затем, краем глаза заметив Лину, – к новой соседке. Увидев его лицо, девушка от неожиданности буквально приросла к стулу. На неё смотрел Костя. Только он был лет на пятнадцать постарше, с длинными волосами (надо сказать, они ему шли) и в непривычном, кажущемся нелепым костюме из далёких времён.

В серых глазах соседа промелькнуло удивление, затем он вежливо склонил голову. Лина выдавила из себя улыбку. Оставалось только радоваться, что носатый парень уже усаживается за блестящий чёрный рояль. Девушка готова была слушать любую музыку, лишь бы не пришлось ничего говорить. Лина мысленно чертыхалась. Ну почему, почему она не посмотрела в музее хотя бы на годы жизни Костиного прапрадеда? Не разглядела как следует его портреты в молодости? Лина шла в прошлое почему-то в полной уверенности, что прапрадедушка в эти годы был уже пожилым, а от революции бежал глубоким стариком.

Лина внимательнее присмотрелась к сидящему рядом мужчине. Ему лет тридцать пять, а то и меньше. Почти наверняка у обеспеченного человека такого возраста в старые времена должны были быть супруга и несколько детишек.

О семье хозяина дома Лина до этого вообще не думала.

Как же усложняется её задача! Девушка представляла здесь лишь старика-хозяина и нескольких слуг, которые вряд ли станут ходить ночью по дому. Только теперь Лина сообразила, что тут может жить масса народу.

Пианист взмахнул длинными руками, ладони молодого человека показались Лине огромными. Пальцы пианиста коснулись желтоватых и чёрных клавиш, и зазвучало что-то очень знакомое. Казалось, из рояля доносится колокольный звон, то высокий, то низкий, и колокола тревожно перезваниваются между собой. Как же созвучна была эта музыка настроению Лины! Девушка, стараясь дышать поглубже, нервно теребила край рукава музейного платья. В голове, в такт колокольным звонам бились мысли: "Что делать? Как достать бумаги? Как вернуться назад, к Косте?"

– Вы тонко чувствуете музыку, – тихим приятным голосом заметил Костин прапрадед в паузе между пьесами. – Как ваше имя, сударыня?

При этом он, как и все гости, аплодировал парню. Лина тоже хлопала. Руки девушки заметно дрожали, а главной мечтой было – оказаться в кабинете хозяина.

– Л-лина, – срывающимся от волнения голосом прохрипела она.

– Простите? – недоумённо приподнял брови Константин Фёдорович.

– Полина, – собрав все силы, выдохнула девушка.

Какое полное имя было написано-то в той в музейной бу-

мажке? Ах, да!

– Полина Сергеевна Воронова, – произнесла Лина. – Спасибо вам за приглашение, Константин Фёдорович.

Удивление во взгляде Костиного гениального прапрадеда росло с каждой секундой. Тут, к счастью, неудобный диалог пришлось прервать: пианист заиграл что-то такое лёгкое и воздушное, что Лине представилось, как звенящие высокие звуки заплетаются в кружева. Вот уж чего девушка не ожидала – того, что ей может понравиться игра молодого провинциального музыканта конца девятнадцатого века.

– Гений! – восторженно выдохнул кто-то за спиной.

– Кто это? – поспешно спросила Лина при следующих аплодисментах, заметив, что Константин Фёдорович собирается что-то ей сказать.

– Рахманинов, – коротко ответил хозяин дома, наградив её странным взглядом.

Теперь Лина сообразила, что слышала первую пьесу – ту, где она представляла перезвон колоколов, – на уроке в школе. Правда, вспомнить, как называется это произведение, Лина не смогла бы даже под угрозой смерти.

– А играет кто? – уточнила она, пока Костин гениальный предок не успел заговорить о чём-то другом.

И на всякий случай кивнула в сторону пианиста.

– Сергей Васильевич Рахманинов, – подчеркнуто вежливо произнёс хозяин дома.

Лина ошеломлённо уставилась на носатого. Ничего себе!

Вот этот нескладный парень – тот самый Рахманинов?! Знаменитый композитор? На портрете в школьном учебнике он выглядел суровым и солидным. Впрочем, на том портрете Сергей Васильевич был намного старше.

Лина с возрастающим интересом разглядывала совсем молодого музыканта, будущую мировую знаменитость, и слушала музыку – в основном, незнакомую. Надо будет обязательно рассказать Косте, что это был за вечер. Её любимый даже не представляет, какой концерт организовал в этот день его прапрадедушка!

Время летело с немыслимой скоростью. От музыки Лину всё больше отвлекал вопрос: что делать дальше? Впрочем, ответ нашёлся быстро. Вернее, два варианта ответа. Если получится – надо затеряться среди гостей и где-нибудь спрятаться. Если не получится – спокойно выходить из дома со всеми остальными. Должен же быть способ пробраться в дом ночью. В конце концов, на первом этаже есть большие окна.

Как только концерт закончился, и люди начали подниматься со стульев, Лина сорвалась с места. Однако в следующую секунду её цепко и совсем не галантно схватили за кисть руки. Девушка машинально дёрнула рукой, пытаясь вырваться.

– Простите, сударыня, – негромко и твердо произнёс Константин Фёдорович, чуть крепче сжимая её руку. – Вам придётся здесь задержаться.

– Но... – ошалело начала Лина.

– Вы желаете подойти к музыканту? – громче и гораздо вежливее спросил хозяин дома. – Прошу вас! – он сделал свободной рукой галантный жест, словно пропускал девушку вперед. – Я тоже хотел поблагодарить Сергея Васильевича.

Лине стало не по себе. Как отреагировала бы на такое поведение учёного благородная дама? Наверняка любая из присутствующих возмутилась бы и начался бы страшный скандал. Но Лина-то этот самый скандал устроить при всём желании не может, потому что у всех тут же возникнет вопрос: кто она такая?

Хозяин дома бесцеремонно доволоч "на буксире" незваную гостью до окружённого поклонниками композитора. Константин Фёдорович вежливо улыбался, что-то учтиво говорил, кажется, благодарил музыканта, а Лина, стоя рядом с будущей мировой знаменитостью, чувствовала, как леденеют руки и становятся ватными ноги.

Как только учёный и девушка отошли от композитора, Костин прапрадед незаметно выскользнул в боковую дверь, вытащив за собой в широкий коридор и Лину.

– Что это значит? – попыталась возмутиться она.

– Это значит, сударыня, что меня очень интересует, кто вы и что делаете в моём доме, – сухо сказал Константин Фёдорович. – Мне бы не хотелось портить гостям и талантливому пианисту такой прекрасный вечер скандалом, и посему я позволил себе тихо вывести вас из зала.

– Я – Полина Сергеевна Воронова, я пришла по вашему

же приглашению... – Лина пыталась говорить возмущённо, но её голос звучал всё более неуверенно.

– Сударыня, загляните в комнату и посмотрите в сторону окна, – с лёгкой долей насмешки произнёс хозяин дома. – Видите вон там почтенную даму в чёрном?

У окна действительно стояла, опираясь на руку молодого человека, иссохшая высокая старуха в чёрном платье и тёмной шляпе, на полях которой умещались не только крупные искусственные цветы, но и фрукты. Лина чуть не спросила, настоящие ли яблоки и виноград прицеплены к головному убору дамы, но вовремя опомнилась – очень уж неуместно прозвучал бы в такую минуту этот вопрос. Под тяжелым взглядом хозяина дома девушка невольно поёжилась и кивнула.

– Это и есть Полина Сергеевна, – сообщил Костин прапрадед. – Кто вы и откуда взяли приглашение на её имя – расскажете позже. А пока будьте любезны посидеть здесь!

Он распахнул дверь кабинета и слегка подтолкнул Лину внутрь. Дверь захлопнулась. Девушка услышала, как повернулся в замке ключ, затем из коридора донеслись звуки удаляющихся шагов.

Вот и сбылось то, чего хотела Лина: она одна в кабинете учёного, и можно не бояться, что в ближайшие минуты сюда кто-то войдёт. Однако ликования девушка не испытывала, наоборот, она насторожилась. Всё оказалось слишком уж просто. Не мог же изобретатель сам отправить незваную

гостью туда, где открыт портал в двадцать первый век! Или мог?

Лина коснулась стены слева от двери, провела вдоль неё рукой. Стена была твердой, прохладной и гладкой, в общем – самой обычной. Какое-то время Лина прощупывала по сантиметру все стены кабинета там, где могла до них дотянуться. С каждым мгновением девушку всё больше захлёстывала паника. Портала не было!

Лина дрожащими руками рванула на себя массивный верхний ящик деревянного письменного стола. Внутри – ничего. Ни одной даже самой завалящей, смятой или разорванной бумажки. Лина торопливо выдвинула средний и нижний ящики. Ничего.

Девушка тяжело опустилась на стул и оперлась о стол локтями. Что-то пошло совсем не так, как рассчитывал Костя, и теперь Лине в самое ближайшее время предстоит очень неприятное объяснение с хозяином дома. В коридоре слышался топот и гул голосов. Похоже, гости начинали расходиться.

Лина нервно потёрла руки. В голове не было ни одной дельной мысли, и девушка даже не представляла, что и каким образом она будет объяснять Константину Фёдоровичу.

Глава 4

Голоса затихли, из коридора снова донеслись шаги, теперь уже одного человека. У Лины перехватило дыхание: время разговора с ученым подошло, а она так и не придумала, что говорить возмущённому хозяину дома – в том, что по коридору идет Константин Фёдорович, девушка не сомневалась. Шаги замерли перед кабинетом, когда послышался знакомый голос:

– Константин Фёдорович, здравствуйте! Извините, что вломился к вам без приглашения, но я так мечтал с вами познакомиться. Вы – мой кумир в мире науки!

Говорил тот самый блондин с забавными бакенбардами, который пытался пообщаться с Линой по-французски. Только теперь он изъяснялся по-русски, а в его голосе звучали восторженные нотки.

– Позвольте, сударь... – с удивлением начал Костин прадед

– Я два года ждал дня, когда вы откроете портал... – гнул своё блондин. – До сих пор не верится, что я здесь! До последнего меня терзали сомнения относительно возможности телепортации. Но ваш портал сработал безупречно! Я даже ничего не почувствовал, просто был в одном времени, а потом оказался в совсем другом.

– Портал? – недоверчиво переспросил учёный. – Откуда вы о нём узнали, сударь? Я сегодня впервые открыл портал всего на несколько минут, и сам ещё понятия не имею, в какой именно день он вёл.

– Вы описали это в дневнике, – с придыханием произнёс блондин.

– Молодой человек, я не веду дневников, – сухо вато возразил Константин Фёдорович. – Но то, что вы говорите – очень, очень интересно, – после небольшой паузы более оживленно добавил он. – Пройдёмте в зал, и вы мне всё подробно расскажете.

Шаги отдалились. Лина глубоко вздохнула. Хорошо хоть, она не одна явилась к ученому через портал. Теперь Костин прапрадедушка точно поверит в её историю и отправит обоих гостей из будущего назад. Непонятно только, зачем он завёл дневник и описал свой опыт с порталом, если хотел скрыть умение телепортации? Неужели Константин Фёдорович считал, что никто не прочтёт его записи?

Сколько прошло времени – Лина не знала. Откуда-то издали доносились оживлённые голоса: блондин явно поладил с Костиным прапрадедом. У заскучавшей в ожидании хозяйина дома Лины мелькнула мысль открыть дверь кабинета своим ключом, спрятанным под шляпкой, но ключа там не оказалось. Девушка хорошо помнила, как Костя прикреплял ключи от кабинета и от ящика стола изнутри к шляпке лейкопластырем. Пластырь был на месте и держался хорошо, а

вот ключи исчезли.

В кабинете стало совсем темно, вечер сменился ночью. Похоже было, что хозяин дома так увлёкся беседой с гостем из далёкого будущего, что полностью забыл о запертой в кабинете девушке. Лина задумчиво посмотрела на деревянную дверь. Постучать для привлечения внимания точно стоило, но колотить в неё руками было бы больно. Поэтому Лина сняла босоножку и принялась молотить в дверь каблуком.

Сколько можно держать гостью, пусть даже и незваную, взаперти? Константин Фёдорович мог бы уже и сообразить, откуда явилась Лина. А если не сообразил – так она ему расскажет.

– Что здесь происходит? – раздался из-за двери возмущённый голос хозяина.

– Выпустите меня отсюда! – не менее возмущённо заверещала Лина. – Это несправедливо! С другим человеком, пришедшим из вашего портала, вы общаетесь, а я сижу одна в темноте... Это, в конце концов, просто невежливо!

Дверь распахнулась. Костин прапрадедушка молча вручил ей зажжённую толстую свечу в тяжёлом подсвечнике, кажется, медном, и явно собрался снова закрыть дверь.

– Подождите, я тоже пришла через портал... – быстро заговорила Лина.

– Я это уже понял, сударыня, – холодно ответил хозяин дома. – Только молодой человек сразу сообщил, кто он, откуда и зачем явился ко мне, а вы вместо этого устроили ко-

медию с чужим приглашением. Так что, с вашего позволения или без оно, я сначала договорю с тем гостем, а после побеседую с вами. Меня очень интересует цель вашего визита.

Дверь захлопнулась. Лина со вздохом поставила тяжеленный подсвечник на стол. Затем девушка сняла вторую босоножку – сколько можно ходить на каблуках? – и кинула обувь рядом со стулом. Каблуки гулко стукнули по паркету. Лина попыталась устроиться на стуле поудобнее, но – увы – сидеть с ногами на узком сидении было слишком тесно. Девушка задрала платье до колен. Давно надо было так сделать, в кабинете было жарко. Лина закинула ногу на ногу, босая ступня при этом машинально начала покачиваться.

Немного поразмыслив, незваная гостя решила: придётся рассказать хозяину дома о Костиной просьбе. Девушка всё равно не сможет с ходу придумать правдоподобную историю – в голову ничего не идет. В общем-то нет ничего страшного в том, что потомок хотел спасти уничтоженное гениальным ученым изобретение. Во всяком случае, Лина изо всех сил пыталась себя в этом убедить. О том, как на объяснение отреагирует суровый Константин Фёдорович, девушка старалась не думать.

Вскоре из коридора снова донеслись приближающиеся шаги и голоса. Хозяин дома что-то сердито выговаривал, блондин почти безуспешно пытался вставить несколько слов в коротких паузах.

Лина затаила дыхание. Ну, и чем парень разозлил учёно-

го?

– Я вам уже несколько раз повторил, милостивый государь, у меня нет вина с кокаином! Нет, не было и – могу поручиться – не будет! – гремел басом Костин прапрадедушка.

– Но я сам читал... – горячился блондин.

"Вот болван!" – с досадой мысленно ругнулась на непонятливого парня Лина. Ну чего он уперся? Сказали, нет – значит, нет. Парню хорошо, он пообщается со своим "кумиром" и уйдет назад, а ей потом придётся объясняться с раздраженным Константином Фёдоровичем, который и так симпатии к госте не испытывает.

– Не знаю, что и где вы читали, но я считаю, что кокаин очень вреден! – горячился учёный. – Я – в числе тех, кто пытается это доказать и способствовать его запрету! И я ни в коем случае не стал бы добавлять его в вино, я не пью "Вино Мариани" именно из-за кокаина в его составе.

– А дурманящее вещество? – вступил в паузе молодой человек.

Лина вжала голову в плечи. Да что ж блондину все неймется! Даже она по реакции Константина Фёдоровича понимает, что никакие наркотики учёный не изготавливал. Дождётся парень – выгонит его Вечеров, вытолкает из дома в портал.

– Сударь, это возмутительная клевета! – горячо ответил Константин Фёдорович. – Я не изготавливаю подобные препараты!

– Но дневники точно написаны вашим почерком! Они были сохранены вашим сыном, потом внуком и правнуком...

– Я несколько раз повторил, что не занимаюсь и не занимался подобными исследованиями. Что вы от меня хотите? – более спокойно, с откровенной насмешкой в голосе спросил Константин Фёдорович. – Чтобы я теперь же специально для вас смешал коктейль из вина с кокаином?

Лиана невольно хмыкнула.

– Разумеется, нет! – горячо заговорил блондин. – Наоборот, я хотел попросить вас уничтожить как можно скорее все записи об их составе...

– Чьём составе? – голос Костиного прапрадеда прозвучал почти издевательски.

– Вина. И синтетического наркотика, – менее уверенно произнёс гость.

– К сожалению, не могу исполнить вашу просьбу: у меня нет таких записей, – иронически сообщил учёный. – Это все ваши пожелания?

– Нет! Возьмите меня к себе в ученики. Хоть на неделю... Я пишу диссертацию, то есть, научный труд о вашей научной деятельности... – блондин начал говорить пылко, но с каждым словом его голос звучал всё неувереннее.

– Для меня это весьма лестно, – сухо зато ответил Константин Фёдорович. – Желаю вам успехов в ваших научных трудах. Но простите, ученик мне не нужен, и я не готов пригласить вас на неделю пожить в моём доме. Поэтому я сейчас

же отправлю вас назад, милостивый государь.

За тёмной портьерой что-то зашуршало. Улыбка слетела с лица Лины. Она не думала об этом, но в доме наверняка есть грызуны. Мышей-то девушка не боится – не кисейная барышня, – а вот крысу совсем не хотелось бы увидеть. К счастью, дверь наконец-то открылась. Увидев Лину, блондин с поклоном попытался снова что-то сказать по-французски.

– Можешь не стараться, я всё равно ничего не понимаю, – отмахнулась девушка.

Лицо парня вытянулось, а глаза округлились и сильно расширились.

– Барышня из вашего времени, – проронил Костин прапрадед ответ на изумлённый взгляд гостя.

– А я-то подумал, что девушке правила приличия не позволили общаться с незнакомцем, – улыбнулся блондин. – Хотя, если честно, вообще на эту тему не задумывался. Увидел около дома девушку с приглашением в руке, подумал, что смогу проскочить с ней в дом, ну и пошёл рядом.

– Что ты хоть говорил? – хмыкнула Лина.

– Что тоже иду на музыкальный вечер, что погода прекрасна, и что я рад с тобой встретиться.

Парень произнёс несколько слов на языке Гюго и Дюма. Константин Фёдорович при этом поморщился, будто от зубной боли.

– Французский у Вас, сударь, ужасный, – сказал учёный. – Почему вы позволяете себе столь фамильярно общаться с

дамой? Вы знакомы?

– Пока что – нет. Не удивляйтесь, Константин Фёдорович, в наше время общение стало гораздо проще, – торопливо объяснил блондин. – Вот, например, я могу сейчас договориться с этой очаровательной девушкой о встрече и повести её завтра в кафе или кино. Согласна? – он весело посмотрел на Лину.

– Нет, – сухо ответила она.

– Вы в своём уме, сударь? – холодно осведомился учёный. – Что вы себе позволяете? Это приличный дом!

– Но в моём предложении нет ничего неприличного...

– Сейчас я открою портал, и вы отправитесь домой, – твёрдо произнёс Костин прапрадедушка. – Выйдите-ка отсюда оба.

В коридоре перед запертой дверью кабинета блондин снова заговорил о кино и кафе.

– Посидим, просто пообщаемся... – зудел он. – Может, тебе самой потом не захочется уходить.

– Мне уже хочется, – буркнула Лина, с тоской глядя на дверь.

Хозяин дома выглянул в коридор и сообщил:

– Портал в стене открыт на полминуты.

В тот же миг за его спиной из-за портьеры вынырнул тощий очкарик. Тот самый, что толкнул Лину на улице, когда она читала приглашение на музыкальный вечер. В два огромных прыжка человек подскочил к стене. Не успела Ли-

на ойкнуть, а учёный до конца повернуться в его сторону, как очкарик исчез, словно прошёл сквозь стену.

– У него в руках была толстая папка. Кажется, с бумагами, – пролепетала Лина. – Это он забрал всё из стола.

– Какого ещё стола? – непонимающе сморгнул Костин прапрадедушка.

– Вашего письменного стола. Там ничего нет...

– С этим потом разберёмся, – отмахнулся хозяин дома. – Сударь, не стойте истуканом, время идёт!

Блондин ринулся к стене, крикнув девушке:

– Встретимся завтра у музея в шесть! Пока!

Костин прапрадедушка загородил Лине путь в кабинет, и она с тоской смотрела, как исчезает назойливый исследователь научной деятельности Вечерова.

– Наконец-то проводил гостя, теперь можно и с вами поговорить, – с явным облегчением произнёс учёный. – Как вас зовут?

– Лина, – устало ответила она. – Можно на ты.

– На ты? – брови хозяина дома приподнялись. – Нет уж, сударыня, мы с вами не настолько близки. В наше время многие обращаются на Вы даже к жёнам.

– Вы тоже? – не удержалась от неуместного любопытства Лина.

– Я не женат, – сухо вато ответил Константин Федорович. – У вас есть нормальное имя?

– Эвелина, – нехотя сказала Лина.

– Отчества в вашем мире, видимо, не приняты? – покачал головой Костин прапрадедушка. – Странная у вас, в будущем, жизнь, судя по рассказам отбывшего гостя. Ну да ладно, не о том пойдёт речь. Скажите-ка, Эвелина, для чего вы сюда явились? Я так понимаю, вы тоже читались дневников, которых я не писал?

Лина смешалась. Сказать правду оказалось непросто.

– Я сама их не читала. Меня попросил Костя, он ваш праправнук... В общем, он прочёл дневники из музея... Из вашего дома-музея... и попросил меня сюда пойти.

– Праправнук? – скептически переспросил учёный. – Почему же он не пришёл сам? И зачем отправил сюда барышню, которая понятия не имеет, как ведут себя в наше время? Надеюсь, вы-то прибыли не за кокаиновым вином и одурманивающим веществом?

– Под конец жизни вы уничтожили... то есть, уничтожите записи о своих изобретениях, – Лина опустила глаза, теряясь под пристальным взглядом хозяина дома. – Никаких записей о телепортации не останется. Она до сих пор не открыта, и никто в наше время не знает о том, что вы её исследовали. А ведь телепортация многим облегчила бы жизнь...

– Это спорный вопрос, сударыня, – вежливо вступил в паузе Константин Фёдорович. – Я почти не делаю записей, потому что представляю, сколько зла может принести миру способность людей мгновенно перемещаться во времени и пространстве. Так зачем же мой потомок отправил вас сюда?

– Костя хотел спасти хоть что-то и попросил, чтобы я принесла бумаги из вашего кабинета...

– То есть – выкрала? – любезно подсказал Костин прапрадедушка.

Лиана не поднимая глаз кивнула.

– Любопытно. Значит, мой потомок радеет о благе всего человечества, – процедил учёный. – С целью вашего визита всё понятно. Только – повторю вопрос – почему же этот праправнук не пришёл сам?

– В музее было приглашение только на женское имя, – почти прошептала Лиана, чувствуя, как горят щёки. – Честное слово, я ничего не успела взять. В столе ничего не было. Ну, хотите – общите меня, только откройте портал назад, пожалуйста.

– Обыскать? – иронически хмыкнул молодой прапрадедушка. – Заманчивое предложение, но я всё же от него откажусь. Эвелина, неужели вы и мой потомок думали, что я стал бы держать важные бумаги в открытом ящике? Видимо, об этом упоминается в странных, якобы моих, дневниках, раз и вы, и тот мелкий воришка интересовались содержимым моего стола. На самом деле, ничего интересного для вас там не было. Я храню в столе не слишком нужные бумаги: приглашения, несколько писем, счета... В общем, такая потеря огорчения не вызывает. А вот столь предприимчивый потомок для меня – неприятный сюрприз. Вор и трус... – Константин Фёдорович с неодобрением качнул головой. – Надо

же, отправил женщину меня обворовать! Кстати, а вы, Эвелина, ему кем приходитесь?

Лина замялась. Ну и как объяснить человеку из прошлого, что она – девушка его праправнука? Впрочем, Лина и сама пока не знает, кем она приходится Косте.

– Невестой... – начала девушка и, пару секунд подумав, добавила: – Наверное...

– Наверное, – задумчиво повторил Костин прапрадедушка. – Очень любопытные нравы в вашем времени, если барышня даже не знает точно, сосватана она или нет. Ну и что же вы оба собирались делать с выкраденными бумагами? – после короткой паузы спросил он уже деловым тоном.

– Не знаю. Костя хотел получить за них деньги, снять для нас квартиру, оплатить моё обучение...

– То есть, он собирался их продать, – понимающе кивнул учёный.

– Константин Фёдорович, отпустите меня, – устало произнесла Лина. – Я сказала всё, что знаю. Я не читала ваших дневников. А ключи от кабинета и стола потерялись...

– Почему потерялись? – молодой прапрадедушка кивнул на лежащий на столе ключ. – Вот ключ от двери кабинета, от стола тоже есть, но обычно ящики незаперты. Вы хотите сказать, что у вас были с собой эти ключи? Удивительно предприимчивый у меня потомок! Если он стащил их из музея, то здесь эти ключи, естественно, исчезли. Они же изначально тут есть, ключи не могли раздвоиться.

Девушка непонимающе моргнула.

– Впрочем, это неважно, – впервые улыбнулся ей Вечеров. – Вы так хотите меня покинуть, потому что вас ждут дома? Понимаю, возвращение в такой час могло бы вас скомпрометировать. Но я в любой момент могу отправить вас в ваш мир так, чтобы вы оказались там через несколько минут после того, как столь опрометчиво шагнули в портал.

Скомпрометирует? Лина нервно хихикнула, вспомнив мать с Вовчиком и звуки, доносившиеся из открытого окна. Даже если она вообще не вернётся домой, неизвестно на какой день это заметят, а осознают и того позже.

– Меня это не скомпрометирует. И дома не ждут. Только Костя сейчас сидит перед музеем.

Девушка невольно вздохнула, вспомнив, как мечтала о квартире, в которой будет жить с Костей. Впервые в голову Лины пришел неприятный вопрос: а нужна ли она будет бывшему однокласснику, если явится из прошлого с пустыми руками?

– Значит, тем более, можете спокойно задержаться. Похоже, мой праправнук не стоит того, чтобы слишком к нему спешить.

Рука молодого прапрадедушки коснулась её плеча. Лина глубоко вздохнула. Похоже, так просто отсюда не выбраться. Константин Фёдорович открывать портал не собирается, зато уже начинает дотрагиваться до Лины. Кажется, в его время это было так же не принято, как и обращение "на ты". Не

нужно обладать большим умом, чтобы понять, чего может хотеть мужчина, оставшись с девушкой ночью наедине.

Глава 5

Лина прекрасно понимала, что других вариантов вернуться в свое время у нее нет. Раз уж она полностью зависит от хозяина дома, лучше уж ускорить события. Наверное, получив, что хочет, учёный наконец отправит незваную гостью домой. Не так, конечно, девушка представляла эту ночь, но отвращения мужчины не вызывал. Честно говоря, Константин Фёдорович был достаточно привлекателен и, к тому же, похож на Костю.

Девушка придвинулась к хозяину дома ближе, так что коснулась его грудью, приподнялась на носочки, чтобы оказаться с ним почти лицом к лицу. На этот раз недоумения в глазах Константина Фёдоровича не было, наоборот, в них заплясали шальные огоньки. Мужчина наклонился и неторопливо поцеловал Лину в губы, его руки поглаживали тело девушки – ласково и при этом властно, как будто только так и должно было быть.

– Лина и "на ты", говоришь? – прошептал хозяин дома, ненадолго отрываясь от её губ. – Пойдём.

Он подхватил девушку на руки и толчком ноги открыл дверь кабинета.

– В спальню? – тихо спросила Лина.

– А ты знаешь, где спальня? – хмыкнул мужчина и снова

прильнул губами к её губам.

Белая шляпка полетела на пол в коридоре.

В спальне девушка ничего толком не успела разглядеть, поняла лишь, что кровать не слишком широкая, а простыня на ней – шёлковая. Ой, похоже, учёный вёл очень весёлую холостяцкую жизнь! Во всяком случае, Константин Фёдорович быстро и ловко, явно привычно расстёгивал пуговички на её платье и развязывал завязки. Голова кружилась от прикосновений и поцелуев, и Лина с изумлением поняла, что она совсем не чувствует себя жертвой. Больше того, ей действительно хотелось быть с этим мужчиной, так похожим на Костю.

– Хотела, чтобы я тебя обыскал? – со смешком спросил хозяин дома.

Его руки сорвали платье и добрались до груди Лины.

Да, Костин прапрадедушка действительно оказался опытным любовником. Лина даже забыла, что согласилась лечь с ним в постель только потому, что хотела поскорее попасть в своё время. Правда, вспомнила девушка об этом почти сразу, как только случайный любовник из прошлого, тяжело дыша, отстранился от её тела.

– Станный у вас мир, – пробормотал взлохмаченный учёный. – Там все девушки так легко расстаются с невинностью?

– Кто как, – Лина отвела взгляд.

Да уж, думала подарить себя Косте, а что получилось? С

ума сойти: её первый мужчина – прапрадедушка её парня!

– А мне почему сразу не сказала? Признаться, я не думал, что у тебя нет... хм-м-м... определённого опыта.

– Это могло что-то изменить?

Лина попыталась отодвинуться, но мужчина обнял её и притянул к себе.

– Вряд ли я бы тебе отказал, – улыбнулся он. – Ты очень недвусмысленно дала понять, что хочешь этого.

– Я?! Ты же положил мне руку на плечо и сказал, что мне некуда спешить!

Молодой прадедушка тихо рассмеялся и с удовольствием провёл кончиками пальцев по её груди.

– Так вот что ты обо мне подумала? Нет, я всего лишь хотел расспросить тебя побольше о твоём времени и своих потомках. Но так вышло гораздо лучше.

– Открой портал, пожалуйста, – попросила Лина.

– Куда тебе торопиться? – мужчина заскользил губами вниз по её шее. – Сама же говоришь, что дома тебя не ждут. Тебе со мной плохо?

Лина вздохнула поглубже. А вот это вопрос так вопрос! В том-то и дело, что рядом с этим мужчиной ей хорошо, настолько хорошо, что и уходить не хочется. А уйти надо, и как можно скорей: потом сделать это будет больнее.

– С тобой – не плохо, но я же знаю, что это – на один раз, – вздохнула Лина. – Я так не могу, понимаешь?

– Понимаю, – шепнул он и потёрся головой о её плоский

живот. – Хотя что-то в вашем мире осталось правильного. Так почему тебя не ждут дома, Эва?

Девушка грустно улыбнулась. Никто никогда не называл ее Эвой. Это имя звучало приятно, гораздо лучше, чем "Лина".

– Потому что мой мир сильно отличается от твоего, – девушка сглотнула неожиданно появившийся в горле комок. – Здесь – твои опыты с телепортацией, благополучная жизнь, беседы на французском, дамы с веерами, слуги, концерт Рахманинова на дому... А я живу с мамой в маленькой комнатке, отца никогда не видела. Подозреваю, что мать и сама не знает, кто он. В наше время этим никого не удивишь, – добавила Лина, поймав недоумевающий взгляд любовника. – А мама... В общем, она пьёт. Прошлую ночь я просидела на улице: дома невозможно находиться. Наверное, если бы я совсем исчезла, она бы не расстроилась.

– Вот как? – мужчина немного отстранился, не выпуская её из объятий и внимательно посмотрел на Лину. – А что же мой правнук?

– Праправнук, – машинально поправила она.

– Неважно. Какая семья у него?

– Благополучная, – улыбнулась девушка. – Можешь не переживать, они живут совсем по-другому. У них большой дом. Костя учится, его родители занимаются наукой. Ну, не так, как ты, конечно...

– О них расскажешь потом, – мужчина нахмурился. – Этот

Костя представляет, как ты живёшь?

Лина кивнула. Константин Фёдорович снова притянул её к себе, прижал головой к своей груди.

– А знаешь что, Эва? Пожалуй, я не стану открывать портал.

– Хочешь, чтобы я осталась до утра? – не поняла Лина. – Не надо. Если задержусь, мне будет труднее уйти...

Она осеклась. Есть вещи, которых не стоит произносить вслух. Особенно когда ничего нельзя изменить.

– Даже так? Мне определённо нравится откровенность девушек вашего времени, – Константин Фёдорович улыбнулся. – Тем лучше. Тебе и не нужно уходить, Эва. Я хочу, чтобы ты осталась здесь, со мной.

– Ты с ума сошёл?! – Лина попыталась вырваться, но объятия любовника из прошлого стали только крепче. – Как я могу здесь остаться?!

– Ты ведь сама говоришь, что дома тебя никто не ждёт. А если думаешь, что тебя ждёт мой потомок, то ошибаешься – судя по всему, он просто хочет заполучить мои бумаги. Там ты никому не нужна, тебе нечего терять в твоём времени. В бывшем твоём времени, – с явным удовольствием уточнил мужчина.

– Я понимаю, – Лина прижалась головой к его руке. – Но там я есть, а здесь я – никто, меня ещё не существует... Я же родилась больше, чем через сто лет!

– По-моему, ты очень даже существуешь, – мужчина по-

хозяйски прошёлся руками по её телу. – Я выправлю тебе документы за несколько дней, это будет несложно сделать.

– Константин Фёдорович, опомнитесь! Где я буду жить? Что я вообще тут буду делать? – Лина снова попыталась вернуться из его рук.

– Ты выйдешь за меня замуж. Жить будем, разумеется здесь, а заняться... Ну, думаю, найдёшь, чем заняться, – невозмутимо произнёс мужчина и вдруг слегка куснул её за мочку уха. – И называй меня "на ты", без отчества.

– Костя... – сказала Лина, помедлила, словно пробуя имя на вкус, примеряя к мужчине, а затем повторила: – Костя... Это безумие!

– Ни в коей мере.

– Ты толком не знаешь меня...

В щель между дверью и полом влетел исписанный лист бумаги. Лина испуганно ойкнула. Константин Фёдорович вскочил и поднял записку.

– Чего-то в таком духе я и ожидал. Это нам обоим, – с улыбкой произнёс он и сел рядом. – Послушай!

"Константин и Эва! Я пишу это письмо из 1910 года. Немного странно обращаться к себе и своей супруге. Мы, то есть вы через двенадцать лет, счастливы в браке и ни разу не пожалели о своем решении.

Хотим объяснить вам загадку дневников. Мы быстро поняли, что их необходимо было написать, чтобы Эва появилась в нашем времени. Мы уже работаем над описани-

ем некоторых особенно заманчивых для далёкого будущего изобретений. Оказывается, затеять мистификацию и вдвоем воплощать ее в жизнь – занятие весьма увлекательное.

Сейчас я в первый и, скорей всего, в последний раз открою портал в собственное прошлое, чтобы передать вам послание так же, как двенадцать лет назад оно было передано нам".

– И приписка другим почерком, – улыбнулся учёный и протянул Лине письмо.

Внизу без твердых знаков, привычными для девушки буквами, размашистым почерком было написано:

"Лина, решайся! Я счастлива!"

– Почерк мой, – прошептала девушка, взглянув на эти слова. – Костя, я попробую остаться, только пообещай, что ты отправишь меня назад, если я попрошу.

– Смотря как и из-за чего попросишь, – губы Константина Фёдоровича дрогнули в улыбке. – Если сгоряча, во время семейной сцены – всякое ведь может случиться – точно не отправлю.

– А если я сейчас попрошу совсем ненадолго открыть портал? – в глазах Лины сверкнули весёлые огоньки.

– Сейчас? Сейчас тоже не открою, – мужчина снова лег рядом и притянул девушку к себе. – Давай с утра. А что ты собираешься там делать?

– Точно – не убегать, – рассмеялась Лина и прижалась головой к его груди.

Эпилог

Утром Костя Вечеров проснулся на скамейке у музея от того, что Коля Вольшин тряс его за плечо.

– Ты как ночью в музей попал? – шипел бывший одноклассник.

– Я? – Костя потёр глаза. – Так ты же музей закрыл! Я здесь сидел. Слушай, Колян, ты извини, вещи пока вернуть не могу. Так получилось... – Костя спросонья лихорадочно соображал, что бы соврать бывшему однокласснику.

Парня охватывала тревога. Уже совсем светло! Что могло случиться с Линкой? Почему она так и не появилась? Может, Костя плохо подготовил её к визиту в прошлое? Конечно, стоило бы показать девчонке портреты учёного прапрадеда, рассказать о нём подробнее, нарыть информацию о том, кто ещё на тот момент жил в доме. Но Костя не успевал всего этого сделать, да и дело казалось совсем простым – войти в кабинет, взять бумаги и уйти через портал. Лине даже общаться ни с кем не нужно было! В какие неприятности могла влипнуть девчонка в прошлом на безобидном домашнем концерте? Даже если её разоблачили, Лина просто объяснила бы прапрадеду Вечерову, откуда она явилась. Наверняка Константин Фёдорович отправил бы её назад, пусть даже и без бумаг.

– Вы меня решили разыграть, что ли? – фыркнул Коля. – Так это не смешно. Хорошо, конечно, что все вещи уже под стеклом, и платье висит, как положено, но теперь рассказывай, как ты пролез внутрь.

– Говорю же – никак... А Линки в музее нет? – с надеждой спросил Костя, вполуха слушавший разнервничавшегося Вольшина.

Может, Лина через портал попала в дом, а не во двор?

– Да, вроде, нет там никого.

– Пошли, вместе посмотрим, – Костя вскочил, поднял со скамейки выпавший из руки под утро смартфон и сунул его в чехол на ремне брюк.

Надо же было ему всё проспять! Ни очкарика, ни Лины, но вещи при этом уже в музее. Есть надежда, что Линка разложила и развесила всё по местам, а теперь спит где-нибудь в укромном уголке прапрадедова дома-музея.

Однако Лины нигде не было видно.

– Слышь, увидишь Линку – спроси, как она ночью сюда попала... – нудил над ухом Коля. – Кого вы, кстати, разыгрывали? Привидение она изображала, что ли? Я ещё вчера обратил внимание, как она в том платье на портрет похожа.

– На какой ещё портрет? – насторожился Костя.

– Ну, твоей прапрабабушки. О ней на экскурсиях толком ничего не рассказывают, только портрет висит вон там.

Костя, чертыхаясь, ринулся в соседний зал. Лишь сейчас он сообразил: в дневниках прапрадеда он не встречал ни сло-

ва о прапрабабушке! Предок писал исключительно о работе.

Портрет висел среди множества картин и старых фотографий, почти не привлекая внимания. Девушка с высокой причёской, одетая в то самое голубое платье, была удивительно похожа на Лину. Прапрабабушка мягко улыбалась, на её безымянном пальце красовалось массивное обручальное кольцо. Серьги, колье и диадему на голове девушки с портрета Костя оценил с одного взгляда. Ничего себе! По самым скромным подсчетам – на это несколько новых автомобилей купить можно было бы!

Парень подошел вплотную к портрету. Внизу сохранилась нечёткая подпись художника и надпись: "Эва, 1899 г."

– Вот стерва! Раз уж хорошо там устроилась, могла бы хоть какую бумажку из стола принести! – бормотал Костя, выходя на улицу. – Кто её туда отправил? И хоть бы поблагодарила!

Во дворе дома-музея из белой стены вылетел бумажный самолётик. Он спланировал на землю в трёх шагах от Вечерова. Костя скользнул по нему взглядом и замер на месте: бумага была исписана чернилами. Почерк был чёткий, красивый, хорошо знакомый по прапрадедовым дневникам. Костя ринулся к самолётику. В следующую секунду парень торопливо поднял послание из прошлого. Пальцы бережно расправили гербовую бумагу.

"Открытый Константиномъ Феодоровичемъ Вечеровымъ в 1896 году от Рождества Христова рецептъ яблочно-све-

кольного кваса"...

Парень хмуро пробежал глазами обычный кулинарный рецепт:

"Порезать... залить водой... взять дрожжи... отстоять-ся..."

P. S. Квасъ гораздо полезнее кокаиновыхъ винъ, займись лучше имъ".

Внизу стояла подпись учёного прапрадеда.

Костя тихо выругался, пальцы машинально сжались в кулак, сминая письмо из прошлого – насмешку над всеми его надеждами. Рука уже тянулась выкинуть бумагу в ближайшую урну, когда парень опомнился. Костя опустил на скамейку и бережно расправил многострадальную бумагу, успевшую побывать за пару минут и самолетиком, и комком. Хорошо разгладив послание, Костя сложил его пополам и сунул в карман рубашки.

По дороге к дому, праправнук знаменитого ученого размышлял: сколько может стоить рецепт кваса от Константина Фёдоровича Вечерова, написанный на гербовой бумаге его рукой?

ЗАЩИТНИКИ ЭЛИКАЯ

Пролог

– Аркаша, ты куда собрался?

Мама выглянула из кухни, окинула меня быстрым оценивающим взглядом и удовлетворённо кивнула: рубашка с вечера выглажена, джинсы чистые, причёска нормальная – позавчера стригся.

– Мамуль, лучше спроси, куда я не собираюсь, – улыбнулся я. – Сейчас поеду в институт, отдам реферат. Дальше – на тренировку, ещё с ребятами сегодня пострелять хотели. Потом в кино...

– Тоже с ребятами? – недоверчиво хмыкнула мамуля.

– Ну, конечно, с девушкой, – честно ответил я. – А там видно будет, куда ещё. В общем, могу вернуться поздно, не волнуйся.

– Ты когда девочку знакомиться приведёшь? – шутливо-грозно спросила мама.

– Зачем тебе со всеми знакомиться? Как постоянная появится – приведу, – ответил я и чмокнул её в щеку.

– Шалопай! – крикнул отец из ванной.

– И я вас люблю, – рассмеялся я и вышел в подъезд.

Спускаясь по лестнице, я прикидывал, на какой фильм повести Нинку.

Боевик, ужастик или романтическая комедия? Сам бы я выбрал боевик или ужастик, но для первого свидания что-нибудь романтическое, наверное, лучше подойдёт.

Я выскочил на улицу и прищурился: в глаза ударил ослепительно яркий солнечный свет. Вернуться, что ли, за тёмными очками?

Голова закружилась, пальцы сами собой разжались, и папка с рефератом плюхнулась на асфальт. Вокруг потемнело.

Я поднял взгляд. Несколько секунд назад совершенно ясное небо оказалось полностью затянуто неизвестно откуда взявшимися тучами. Солнце светило тускло, его лучи с трудом пробивались сквозь плотную тёмную массу.

Я огляделся и ошарашенно выругался. Знакомого с детства двора не было. Я стоял посреди огромного луга, заросшего невысокой травой – тёмно-зелёной с красными пятнышками, словно всю её специально раскрасил какой-то безумец. Местами трава была сильно смята или выдрана с корнем. Впереди, сразу за лугом, виднелся лес. А может, роща, кто его разберёт. Главное, что деревья там были огромные, с неохватными стволами, уходящие вершинами далеко в тёмные, неприветливые небеса.

– Здравствуй, глюк! – пробормотал я и посмотрел под ноги.

Папки с рефератом в траве не было. Я машинально достал

из кармана мобильник. Ну, и что покажет навигатор? Он-то с ума сойти не мог! Однако интернет здесь отсутствовал. Более того, подключения к сети тоже не было, словно я и впрямь оказался где-то далеко от города.

Я оглянулся. В паре сотен метров стояли два деревянных домика, как будто перенесённые из какого-нибудь села в чистое поле. А совсем вдалеке, сквозь туманную дымку, виднелись высокие, явно городские дома.

Глава 1

На крыльце одного из домиков стояла девушка – стройная, темноволосая, в шортах и футболке. Заметив, что я смотрю в её сторону, девушка махнула мне рукой. Я машинально махнул в ответ. Гораздо больше меня заинтересовал другой человек – мужчина лет сорока в чём-то типа камуфляжной формы, но с непокрытой головой. Человек быстро шёл в мою сторону, его тёмные с проседью волосы развеивались на ветру. В паре метров над мужчиной кружило в воздухе что-то металлическое, блестящее.

Я заворуженно смотрел на приближающуюся вместе с человеком железную птицу. Мужчина подошёл и протянул руку. Я пожал её, внимательно разглядывая человека.

– Привет. Я – Виталий, – коротко представился он. – Лучше просто – Вит.

– Аркадий.

Я поймал его взгляд – пристальный, оценивающий и совершенно бесстрастный.

– Это что? – я показал рукой на парящий над нами агрегат размером с курицу.

– Это – наш страж, – ответил мужчина. Я заметил, что он напряжён. – Присядь, лучше поговорим здесь.

Происходящее не нравилось мне всё больше и больше.

Как и куда это я попал? Что за летающий робот-страж? Почему Виталий не удивляется, что в чистом поле, вдали от города неизвестно откуда появился я? Думаю, на все эти вопросы быстро найдутся ответы. Больше всего меня настораживало то, что он напряжён и не зовёт меня в дом.

– Я постою, – сказал я, разглядывая железного стража.

На плечо мне легла неожиданно тяжёлая, сильная рука. Вит без усилия надавил так, что я плюхнулся на траву. Мужчина сел рядом, не спуская с меня глаз.

– Мне не нужно, чтобы ты устроил в доме дебош в знак протеста, – спокойно проговорил он. – А у тебя наверняка появится такое желание. Поэтому пока что посидим тут, и я расскажу, где мы находимся. Этот мир очень похож на тот, в котором ты вырос, только более цивилизованный. Здесь тщательно следят за здоровьем, экологией, правильным питанием и контролируют рождаемость, так как места в городе немного.

Мне показалось, что о цивилизованности Вит говорил с лёгким отвращением.

– И что это за город? – скептически поинтересовался я.

В голову лез какой-то бред о закрытых территориях и тайных экспериментах. Хотя было ясно, как дважды два, что я не представляю ни малейшей ценности, чтобы красть меня для секретных опытов.

– Город называется Эликай, – ответил мужчина. – И находится он совсем в другом мире, можно сказать, в другой

вселенной.

– Угу, – хмыкнул я. – И поэтому у тебя такая земная стрижка и камуфляж. А Виталий – вполне нормальное имя для гуманоида. Кстати, в параллельных мирах и на других планетах все общаются только на русском языке.

– Понимаю твой сарказм, но – увы – это правда. Таких, как мы, издавна забрасывают в мир, в котором ты вырос, – спокойно произнёс мужчина. – А потом, по мере необходимости, возвращают назад. Ты рос в семье?

Я кивнул, прикидывая, сумасшедший Виталий или просто неумелый мистификатор. Однако следующий вопрос меня огорошил.

– Ты знал, что тебя воспитывает приёмная семья?

– Я-то знал, – прищурился я. От меня этого никогда и не скрывали. – А ты откуда знаешь?

– Мы все здесь такие, – последовал невозмутимый ответ. – Все были заброшены в тот мир и воспитаны в приёмных семьях или воспитательных учреждениях. Все физически сильные, все словно с рождения предназначены для боя... Впрочем, так оно и есть. Мы должны защищать город. Много лет назад из наиболее сильных преступников была создана каста охранников. Если у таких, как мы, рождаются дети, им вживляют в мизинец руки чип и отправляют на Землю. А потом, лет примерно через восемнадцать-двадцать, нажимают кнопку на небольшом приборе – и новый охранник появляется неподалёку от города, в поселении для

защитников.

– Бред какой-то! – вырвалось у меня. – Хочешь сказать, что в моём мизинце есть чип, и меня, благодаря ему, дёрнули сюда охранять какой-то город, который меня вообще не волнует?

– Будет волновать, – пообещал Вит. – Как только увидишь противника. А пока дослушай. Бежать отсюда бессмысленно. Во-первых, некуда, а во-вторых, стоит мне нажать кнопку – и ты тут же окажешься на этом самом месте. К сожалению, твой предшественник меня не послушал, – лицо Виталия немного помрачнело. – В случае любого бунта наказание одно – выход на бой без оружия. Это почти равносильно самоубийству... А теперь о противнике. Когда-то очень давно существовали два города – Эликай и Карлинай. Между ними началась война, и в Эликае для боёв вывели разумных... чудовищ, – после заминки сказал Виталий. – Эти воины выполнили своё предназначение, Карлинай пал, однако затем звери подняли бунт против своих создателей. С тех пор началась многовековая война за территорию, тогда и появилась каста защитников.

– Бред какой-то! – повторил я. – Какие ещё чудовища?!

– Главным образом, ежи, – ответил Виталий.

Я покосился в сторону домиков. Девушка всё так же стояла на крыльце и смотрела на нас. Хоть бы знак какой подала, что Виталий – ненормальный!

– Понятно. Ежи, белочки, птички, – кивнул я.

– Ну, если называть ящеров птичками... – с сомнением произнёс мужчина.

– Ящеров? Так тут ещё и динозавры не вымерли? – нервно улыбнулся я.

– Не знаю уж, каких животных скрещивали эликайцы, но ящеры получились вполне убедительные, – сухо сказал Виталий.

– И что, цивилизованное общество не может травануть всю эту фауну газом, расстрелять или взорвать?

– Во-первых, это вредит экологии, – на полном серьёзе объяснил Виталий.

– А во-вторых, ёжиков жалко, – раздражённо подсказал я.

Меня всё больше интересовал вопрос, когда я смогу пообщаться с нормальным разумным человеком, который внятно объяснит мне, что происходит.

– Нет, во-вторых, эта война давно стала прелюбопытным зрелищем для всего города. Каждый бой транслируется на все возможные экраны, чтобы его могли посмотреть желающие. Это намного интереснее традиционных в твоём мире единоборств: борьба-то идет насмерть.

– Как гладиаторские бои, что ли, смотрят? – почти ласково спросил я у сумасшедшего.

– Можно и так сказать. Если нас сомнут, сюда за несколько секунд перекинут другой отряд, вокруг города расположено несколько защитных пунктов, – он кивнул в сторону деревянных домиков.

– А если ежи-чудовища ударят со всех сторон? – поинтересовался я.

– Если они подойдут к городу, их остановят там с помощью более современного оружия, – ответил Виталий. – Но тебе это будет уже безразлично, потому что пройдут они туда по твоему трупу. Ситуация ясна?

– Угу, – скептически процедил я.

– Тогда запомни – меня нужно слушаться беспрекословно, – жёстко и отрывисто заговорил Вит. – От этого зависит, сколько ты проживёшь. Пошли в дом, покажу, где будешь жить.

Мы поднялись и двинулись к "крепости". Темноволосая девушка внешне оказалась очень симпатичной. Она грустно посмотрела на меня и вошла в дом раньше, чем мы ступили на крыльцо.

– Кто это? – спросил я.

– Юля, – коротко ответил Виталий.

Очень информативно!

– А что она здесь делает? – не отставал я.

– То же, что и все, – отрезал мужчина.

– Защищает город от нашествия ёжиков, – понимающе кивнул я.

– Очередной дурачок! – раздражённо вздохнул Вит. – Сколько я таких уже видел! И хоронил, – помедлив, добавил он. – Последнего – сегодня ночью. Заходи!

Я с опаской переступил порог: поворачиваться спиной к

сумасшедшему не хотелось. Переступил и во все глаза уставился на прихожую.

– Ничего себе! – вырвалось у меня. – Да это же оружейный музей!

Глава 2

По стенам были развешаны кинжалы в ножнах и увесистые на вид булавы. Я заметил, что две из них заканчиваются расходящимися звёздочкой металлическими пластинами. Из длинной деревянной стойки торчали до блеска начищенные копья с наконечниками разнообразных форм и размеров. Некоторые из них напоминали лопаты, только с заострённым, сужающимся окончанием. Мой взгляд невольно остановился на идеально ровном, блестящем лезвии одного из висевших на стене топориков.

– Советую изучить арсенал этого музея как следует, пока есть время, – сказал за спиной Вит. – Подержать в руках, ощутить вес, представить, что ты можешь сделать против любого врага с каждым из видов оружия. Я потренирую тебя позже, когда выберешь, с чем тебе для начала будет удобнее управляться.

Я огляделся внимательнее. Из большой прихожей шли полукругом шесть дверей – хлипких, чисто символических. Наверняка любая дверка слетит с петель от первого же хорошего пинка.

– Твоя комната, – Вит кивнул на ближайшую к выходу дверь.

Я заглянул внутрь. "Комнатой" Вит гордо именовал полу-

тёмный чуланчик с маленьким окошком под потолком. На меня так пахнуло потом и пылью, что в носу зачесалось, и я тут же выдал оглушительный чих.

– Чистое постельное бельё в соседнем доме, лежит в шкафу в коридоре, – продолжал Вит. – Пылесос там же, соберёшься воспользоваться – скажи, покажу, как его включать.

– Следующему мозги пудришь? – крикнул кто-то из-за стены.

Я вздрогнул от неожиданности, услышав новый, полный ненависти мужской голос.

– Тебе всё неймётся? – хмыкнул Вит. – Скажи спасибо, что страж сюда не влетает, иначе ты точно пошёл бы в следующий раз без оружия. У новичка после четвёртого боя крышу сорвало, – бесстрастно ответил он на мой молчаливый вопрос. – Так махал во все стороны топориком, что пришлось на время обездвигить.

– Всё равно убью! – отчетливо, со злостью прошипел невидимый новичок.

– Обязательно убьёшь, – легко согласился мужчина. – Хоть ежа, хоть ящера. А вот меня – не получится, не позволю. Тем более, что проблему это не решит. Даже усугубит, потому что вы можете оказаться без опытного руководителя и инструктора.

– Мы рискуем головой, а ты!..

– А я рискую ещё больше других, – уже жёстко перебил Вит. Он шагнул в комнату, оставив меня в прихожей одно-

го. – Если бы меня не было рядом, от всех вас после первого же боя и следов бы не осталось! Представь, что тебе удалось, и ты убил меня. Чего ты этим добьёшься? Что будешь делать дальше?

– Заберу каэй, отрежу себе мизинец и нажму кнопку! – исступлённо ответил невидимый человек.

– В доме каэй не действует, идиот! – ровным тоном заговорил Вит. – А на улице – страж. Как только он зафиксирует тебя с прибором – отключит каэй, а зафиксирует он тебя мгновенно. И в первый же бой ты пойдёшь на радость всем жирующим кретинам Эликая без оружия против ежей. Ну и какой смысл тебе в моей смерти?

Слушая их перепалку, я машинально взял первое попавшееся копьё и повертел его в руке. Каменный век какой-то! Тяжёлое, неудобное оружие то цепляется за низкий потолок, то царапает дощатый пол.

Судя по тому, что я слышу, Вит всё же не совсем сумасшедший, и какие-то ежи тут действительно есть. Впрочем, идти против них с копьём, пожалуй, было бы глупо.

О ящерах пока не думалось. Мне бы с ёжиками свыкнуться. Я снял со стены топорик. Рука легко обхватила гладкое топориче. Думать о странном мире, опытном инструкторе Виталии, "обездвиженном" человеке и пока неизвестном мне приборе каэе буду потом, а сейчас действительно лучше изучить местный "арсенал".

Особенно в услышанном разговоре меня, конечно, каэй

заинтересовал. Значит, если отчекрыжить себе мизинец и нажать на какую-то кнопку, можно вернуться домой? Ради такого дела и обоих мизинцев не жалко. Надо будет разузнать все подробности о чипах и приборе. Не может же быть, что за годы идиотической войны с ежами ни разу не случилось удачного побега "защитника города"!

Я пару раз взмахнул топориком. Вполне удобное оружие, если противник – человек. А вот стоит ли наклоняться с топором к ежам – большой вопрос. Я вернул топорик на место, снял со стены что-то вроде короткого меча и осторожно вытащил его из ножен. Кажется, такое называют "обоюдоострый клинок". По весу чуть тяжелее топорика, наверняка будет гораздо удобнее. Интересно, разрубит он ежа с одного раза или нет? Да и от летящего противника отбиваться этим мечом будет проще, чем копьём или топором. Но вообще-то против летящего противника не помешало бы хотя бы ружьё или что тут есть в этом духе.

– Вит, почему здесь нет огнестрела? – громко спросил я. – Тоже экологии вредит, что ли?

– Хороший вопрос! – ядовито одобрил голос из комнаты.

– Ты не понял, что я сказал? – руководитель вышел из комнаты и прикрыл дверь. – Бой – это красочное шоу. Что за интерес эликайцам смотреть, как мы перестреляем ящеров или взорвём ежей? А вот если силы равны или противник сильнее тебя, а ты идёшь на него с допотопным оружием – это красочное зрелище, – в его голосе прозвучало отвра-

щение. – К тому же, – деловито добавил инструктор, – дай нам эликайцы нормальное оружие – многие поднимут бунт и пойдут штурмовать город. Все хотят выбраться отсюда, и я сильно сомневаюсь, что хоть кто-то полностью смирился с положением защитника Элика.

Я положил на пол меч, или как он там называется, и снял со стены лук. Не самое удобное оружие, конечно, но он хотя бы стреляет. Лук оказался довольно лёгким. Я с любопытством тронул пальцем тетиву. Стрелять-то лук стреляет, но придётся потренироваться: не думал, что тетива такая упругая.

– Это из чего? – спросил я.

– Из звериных сухожилий, – ответил Вит. Я брезгливо поморщился. – О луке сразу можешь забыть, это Юлино оружие, – добавил инструктор.

Он решительно отобрал у меня лук и повесил на место.

– Хочешь сказать, что хрупкая девушка из этого стреляет? – уточнил я.

– Да, и очень неплохо, – невозмутимо ответил Вит. – Юля прикрывает нас всех от ящеров, а мы её – от ежей.

Я огляделся. Ну и где, кстати, эта Юля? Отсиживается в одной из каморок? Могла бы хоть выглянуть познакомиться.

– А сколько вас вообще? – поинтересовался я.

– Вместе с тобой – семеро.

– И где все?

– Кто где, – расплывчато ответил опытный инструктор. –

Кто отдыхает, кто наблюдает за лесом. Выбери пока что-нибудь другое среди оружия. И начинай осваивать территорию, только к лесу не приближайся, держись около домов.

Шутить насчёт опасных лесных ёжиков мне к этому времени почему-то расхотелось. Я молча смотрел, как Вит вошёл в самую дальнюю комнату. Оттуда почти сразу послышалась какая-то возня и шёпот.

– Да нормально всё, Юль, – негромко сказал инструктор. – Быстро освоится. Чуть твой лук не выбрал.

– Лу-ук? – протянула девушка. – Лук не отдам.

– И не надо. Но если я ещё раз увижу, что ты его не разобрала, да ещё и на стену повесила...

Снова послышались возня, смешки, шёпот. Характерно скрипнула кровать.

А Вит неплохо здесь устроился! И ежи с ящерами – не помеха.

Я повертел в руке первую попавшуюся булаву с металлическим наконечником. Судя по нехилому весу, это оружие Юля точно не использует. Против ежей булава должна подойти: удар такой палкой с тяжеленным набалдашником расплющит любого ёжика.

Я поставил булаву на место и вошёл в каморку, которую Вит назвал моей комнатой. Нос снова зачесался от стоящих здесь запахов.

Первым делом я, затаив дыхание, взобрался на спинку кровати и распахнул окошко. Свежий воздух ворвался в ком-

нату, которая, похоже, давно не впускала его в гости. Я жадно дышал у окна, ожидая, когда уйдёт тяжёлый смрад.

Условия в каморке оказались, мягко говоря, не лучшие. Здесь стояли лишь узкая жёсткая кровать и небольшой шкафчик. Бельё на кровати лежало настолько грязное, что непонятно, какого оно изначально было цвета. Приглядевшись, я заметил на простыне несколько бурых пятен.

Так, приехали! Кого там Вит хоронил этой ночью? Это что, койка прямо из-под трупа? Почти наверняка. Куда же ещё меня селить? Только в комнату умершего.

Ладно, в моём случае привередничать, вроде, не положено. По крайней мере, пока. Рта лишний раз не раскрою, пока не выясню, что и как в славном городе Эликае и его окрестностях. Прежде всего, по возможности, надо пообщаться наедине с тем обиженным-обездвиженным, который хотел прибить инструктора топориком. Наверняка от него можно узнать много интересного, о чём умалчивает Вит.

Я соскочил на пол и сгрёб с кровати перепачканное бельё. В последнюю очередь – брезгливо снял с подушки наволочку, стараясь не думать, что кто-то совсем недавно умирал на этой постели.

Я выскользнул из домика с узлом белья в руке и внимательно огляделся.

Да уж, на крепости дома "защитников города" никак не тянут. Внешне вполне симпатичные домики напоминают деревянные коттеджи на базах отдыха. Только окна расположе-

ны очень уж странно: где-то – на нормальном уровне, а где-то – почти под потолком. Стоят дома совсем рядом, буквально метрах в трёх друг от друга. Видимо, в одном живут люди, а в другом обустроена какая-нибудь кухня или прачечная.

Я взбежал по двум ступенькам на крыльцо и чуть не сбил с ног русоволосую темноглазую девушку в длинных синих шортах и футболке. Реакция у девчонки оказалась хорошая, в последнюю секунду она отшатнулась в сторону, выдав совсем не женское ругательство.

– Извини, – машинально пробормотал я.

Ничего себе! Так тут не одна девушка, что ли?

– Новенький? – поморщилась она. Взгляд девчонки остановился на узле белья в моей руке. – Это в бак, он около шкафа. Свежее бельё в шкафу, пылесос в углу за шкафом. Лук и стрелы не трогай.

Девушка собиралась прошмыгнуть на улицу, но я удержал её за руку.

– Подожди! Можешь хоть ты объяснить, что здесь происходит?

– Руку убери! – девчонка заметно напряглась. Взгляд у неё был такой, как будто девушка готова меня убить.

Я разжал пальцы. Снова появились сомнения в нормальности обитателей домиков. Может, и нет никакого Элика, а если и есть, то эти загородные постройки – филиал местной психушки? Пока я не увидел здесь ни одного адекватного человека.

– Тебя как зовут? – примирительно спросил я.

– Рита, – сухо проронила она.

– Я – Аркадий.

Никакой реакции, девушка пристально смотрит мимо меня в сторону леса.

– А где остальные? Кто они? – спросил я.

Надеюсь, среди шести "защитников города" найдётся хоть один нормальный.

– Дежурят в лесу, – нехотя ответила Рита. – Скоро всех увидишь.

Она скользнула мимо меня и двинулась к соседнему домику, но тут же остановилась. Слева, в глубине леса, над деревьями что-то загремело и полыхнули разноцветные искры.

– Вит, тревога! – закричала девушка.

– Слышу, – немного растрёпанный инструктор высунулся из окна. – Готовься!

Девчонка тут же вернулась в дом и ринулась к стене, на которой висел лук – такой же, как в соседнем доме. Правда, здесь это было единственное оружие.

Взгляд Вита упал на меня.

– Брось к чертям эти тряпки! – рявкнул инструктор. – Быстро за копьём! Ежи будут здесь минуты через четыре!

Глава 3

Честно говоря, предстоящую встречу с лесными ежами, пусть даже и разумными, я всерьёз не воспринимал, но раздражать Вита медлительностью не решился. Узел белья отшвырнул на пол – потом разберусь. Что-то подсказывало, что "опытный руководитель и инструктор" может озвереть, если я именно сейчас начну разбираться, что постелить на кровать.

Я пробежал к скромному дому-музею старинного холодного оружия. Навстречу мне выскочила Юля. Лук она повесила через плечо, на поясе девушки болтался колчан, так густо набитый тонкими стрелами, словно лучница впихнула туда гигантского ёжика.

– Тоже не разбирала? – нервно хмыкнула она.

Я оглянулся. Рита уже стояла на пороге с луком в руке и таким же, как у девушки Вита, колчаном на поясе.

– А какой смысл разбирать? Ясно же, что скоро вернутся, – передёрнула плечами Рита.

– Откуда ясно? – заинтересовался я.

– Мы вечером не всех уничтожили, – быстро ответила Юля. – А в таких случаях они скоро возвращаются, собрав стаю побольше.

– Стая ежей – это звучит страшно! – ухмыльнулся я.

– Идиот! – хмуро бросила Рита.

– Эй, а повежливее нельзя? – огрызнулся я.

– Какая тут вежливость? – рявкнула Рита. – За оружием иди! Вит! – заорала она.

Инструктор выглянул из двери.

– Что надо? Занимайте позиции!

– Ты как его инструктировал? – негодуяще зашипела Рита, наградив меня пренебрежительным кивком. – Этот придурок хихикает при упоминании о ежах! Хочешь получить второй труп за два дня?!

– Спокойно, Ритуль, никаких трупов не планируется, – деловито произнёс Вит. Прозвучало это банально, будто речь шла о какой-нибудь ерунде. – И нечего шипеть на старшего, я сам со всем разберусь. По местам, обе! – уже жёстко командовал он. – Время идёт.

Юля ринулась направо, за угол дома. Рита проводила её взглядом и, сузив глаза, негромко отчеканила:

– Ты что, ..., не мог с ... подождать и объяснить новичку всё подробно? Так попросил бы меня, ..., озабоченный ...!

Я чуть не присвистнул, услышав, какими словами симпатичная курносенькая русоволосая девушка кроет своего "опытного руководителя".

– Рита, время! – рявкнул Вит. – Бегом на позицию!

– ...! – напоследок припечатала Рита и побежала за левый угол дома.

– Ты чего ушами хлопаешь? Быстро за оружием! – как ни в чём не бывало продолжал Вит. – И держись сегодня око-

ло меня. Только за моей спиной. Вперёд не высовываться, к ежам не приближаться!

Я взял присмотренную булаву. Пару раз подкинул – невысоко, чтобы привыкнуть к её весу. Вит неодобрительно наблюдал за мной.

– Не худший выбор, – проронил он. – Но против ящеров точно не поможет. Советую присмотреть копьё, у тебя есть полминуты.

Инструктор шагнул в комнату, где разговаривал с "обездвиженным" бунтарем.

– Пойдёшь или будешь прятаться за нашими спинами? – сухо спросил он.

– Пойду, – проскрипел незнакомец.

Что-то зашуршало, щёлкнуло, и Виталий отрывисто произнёс:

– Оружие – и на выход!

В ответ ему понеслась такая ругань, что слова Риты показались почти ласковыми.

– Ну ты прям как во второй раз на ежей выходишь! – в голосе инструктора прозвучала насмешка. – Мы с тобой почти в одинаковом положении. Правда, твоё – лучше: ты отвечаешь только за свою шкуру, а я – за всех вас.

Из комнаты выскочил светловолосый парень в грубых коричневых брюках и бежевой футболке. Лицо перекошено от ненависти, руки трясутся, выглядит как буйный псих. В принципе, понятно, почему его "обездвижили". Странно бы-

ло бы, если бы дали неадеквату полную свободу. А вот зачем сейчас его выпускать – это загадка так загадка. Парень, по виду – мой ровесник, тут же коршуном ринулся к деревянной стойке за никому не нужной добычей – копьём с узким заострённым наконечником. Затем он рванул со стены отвергнутый мной топорик. Я скептически смотрел, как очередной встреченный здесь псих, потрясая оружием, выбегает из дома и мчится в сторону луга.

– Копьё не взял? – спросил сзади Виталий. – Напрасно. Надеюсь, сегодня поймёшь и запомнишь, что к моим советам стоит прислушиваться. Пошли!

Сам он уже вооружился копьём с широким, похожим на лопату наконечником и какой-то палкой с прикованной к ней гирькой на цепи. Инструктор скептически взглянул на булаву в моей руке и вышел на крыльцо. Я нехотя двинулся за ним.

Между лесом и домами застыли две фигуры в зелёном камуфляже, совсем как у Вита. Видимо, те самые парни, что дежурили в лесу. Белобрысый буйный псих уже подбегал к ним. Мы быстро направились в ту же сторону.

– А в лесу этих ежей нельзя перебить? – поинтересовался я. – Обязательно нужно, чтобы они притопали сюда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.